

Оригинальная статья
УДК: 332.1
ББК: 65.32

Взаимосвязи факторов конкурентоспособности агропромышленного комплекса

Плотников Андрей Викторович¹, Криницын Игорь Владимирович²

¹Пермский национальный исследовательский политехнический университет

²Инжиниринговый центр Кировской области Вяткинского государственного университета

¹plotnikov-av@mail.ru, ²iv_krincin@vyatsu.ru

Автор, ответственный за переписку: Плотников Андрей Викторович, plotnikov-av@mail.ru

Аннотация: В работе анализируются факторы конкурентоспособности сельского хозяйства, за основу берется глобальный индекс конкурентоспособности. В качестве основного метода выступает корреляционный анализ, в результатах исследования определяются ключевые взаимосвязи между показателями сельского хозяйства и развития. Площадь земель, отведенных под сельскохозяйственные культуры, слабо коррелирует с другими переменными. Однако более многочисленная сельскохозяйственная рабочая сила имеет сильную отрицательную корреляцию с такими показателями, как продовольственная безопасность, цифровая конкурентоспособность, инновации и человеческое развитие, что свидетельствует о более низком уровне развития. Более высокие урожаи зерна положительно коррелируют с этими показателями. Кроме того, продовольственная безопасность, цифровая конкурентоспособность, инновации и развитие человеческого потенциала тесно взаимосвязаны, что указывает на то, что более развитые и конкурентоспособные в цифровом плане страны, как правило, обладают более высоким инновационным потенциалом и уровнем развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сельское хозяйство, индекс цифровой конкурентоспособности, глобальный индекс конкурентоспособности.

Для цитирования: Плотников А. В., Криницын И. В. Взаимосвязи факторов конкурентоспособности агропромышленного комплекса // В центре экономики. 2024. № 3. Т. 5. URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/114/132>

Original Paper
JEL Classification: E24,
F01, O30, N50

Correlation Analysis of Factors Affecting Competitiveness in Agriculture

Andrei V. Plotnikov¹, Igor V. Krinitsyn²

¹Perm National Research Polytechnic University

²Kirov Region Engineering Center at Vyatka State University

¹plotnikov-av@mail.ru, ²iv_krincin@vyatsu.ru

Corresponding author: Andrei V. Plotnikov, plotnikov-av@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the factors of agricultural competitiveness based on the global competitiveness index. The primary method is correlation analysis, the results of the study identify the critical relationships between indicators of agriculture and development. The area of land allocated for agricultural crops is poorly correlated with other variables. However, a larger agrarian workforce has a strong negative correlation with indicators such as food security, digital competitiveness, innovation and human development, indicating a lower level of development. Higher grain yields positively correlate with these indicators. In addition, food security, digital competitiveness, innovation and human development are closely interrelated, which indicates that more developed and digitally competitive countries tend to have higher innovation potential and a higher level of human development.

Keywords: competitiveness, agriculture, digital competitiveness index, global competitiveness index.

For citation: Plotnikov A. V., Krinitsyn I. V. Correlation Analysis of Factors Affecting Competitiveness in Agriculture. *In the Center of Economy*. 2024;3(5). URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/114/132>

Введение / Introduction

Формирование валового внутреннего продукта (ВВП) в постсоветских странах представляет собой сложный процесс, на который влияют многочисленные внешние и внутренние факторы. Экономике этих стран одинаково реагируют на кризисные ситуации, факторы, влияющие на ВВП, меняются с течением времени и страны, вступающие в Европейский союз, расходятся в своих макроэкономических показателях. Сельское хозяйство оказывает сдерживающее влияние на экономический рост, в то время как растущая важность таких факторов, как индекс человеческого потенциала, предполагает переход к цифровой экономике. Таким образом, подчеркивается сложность и осторожность, необходимые при эконометрическом моделировании таких стран с переходной экономикой [11].

В современном быстро меняющемся мире агропромышленный комплекс (АПК) стоит перед рядом сложных и многофакторных задач, где актуальный интерес представляет собой изучение взаимосвязей между различными факторами, которые напрямую или косвенно влияют на конкурентоспособность сельского хозяйства [2, 6, 3, 10]. Поэтому, основываясь на междисциплинарном подходе для понимания взаимодействия представляется целесообразным провести корреляционный анализ, включающий в себя переменные, охватывающие экономические, социальные, технологические и инновационные показатели. В контексте исследования рассматриваются такие ключевые переменные, как земли под зерновые культуры (LUCP_ha), сельскохозяйственное население (RurPop_%), урожай зерновых (CerYi_kg_ha) и другие переменные, отражающие широкий спектр факторов, начиная от доступности земельных и трудовых ресурсов и заканчивая уровнем продовольственной безопасности и интеграцией цифровых технологий.

Исследование будет иметь практическую ценность для формулирования стратегических решений на уровне государственного и регионального управления. Результаты корреляционного анализа будут полезны как для научного сообщества, так и для практиков, занимающихся проблематикой агропромышленного производства.

Материалы и методы / Materials and Methods

В качестве материалов исследования выступают страны из датасета глобальной конкурентоспособности [18], рассмотрим их структуру (для компактности данных таблиц введем сокращения для переменных):

- земли под зерновые культуры (LUCP_ha) - объем земельных ресурсов – указывает на потенциал для масштабного производства, что может влиять на экономии на масштабе и снижение себестоимости;
- сельскохозяйственное население (RurPop_%) - показатель может указывать на доступность рабочей силы, а также на важность сельского хозяйства для экономики страны;
- урожай зерновых (CerYi_kg_ha) отражает уровень производительности, который является ключевым фактором конкурентоспособности;

- сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство – добавленная стоимость (% от ВВП) (AgrFF_GDP_%) показывает вклад этих отраслей в экономику;

- индекс продовольственной безопасности (FSI_scr) имеет важное значение – высокий уровень продовольственной безопасности улучшает конкурентоспособность, поскольку он снижает риски и нестабильность.

- наличие продуктов (FdAff_scr) и доступность продуктов (FdAv_scr) – эти показатели могут указывать на успешность логистических и дистрибутивных систем.

- качество и безопасность продовольствия (FdQuSft_scr) отражает конкурентоспособность на уровне качества, что может быть ключевым для доступа к премиальным рынкам.

- индекс цифровой конкурентоспособности (DCI) показывает готовность страны к интеграции цифровых технологий, что может быть фактором, улучшающим производительность и управление.

- глобальный индекс конкурентоспособности 4.0 (GCI 4.0) – множественный индекс, который учитывает множество факторов, включая инфраструктуру, уровень образования и инноваций. GCI 4.0 [14] относится к четвертому пересмотру Индекса конкурентоспособности, показателя, предназначенного для измерения конкурентоспособности стран. Ее обновленная версия была выпущена в октябре 2018 г. в рамках Отчета о глобальной конкурентоспособности. Изменения в GCI 4.0 являются существенными, с корректировками в его структуре и методологии, чтобы лучше отражать наступление четвертой промышленной революции, учитывать текущие экономические тенденции и сделать индекс более объективным и прозрачным. Например, было сокращено количество отдельных показателей, уравнили вес терминов и введены новые приоритетные области, такие как информационные технологии. Все обновления направлены на то, чтобы сделать индекс более адаптируемым и актуальным для анализа конкурентоспособности. Обновленный GCI призван учесть наступление четвертой промышленной революции, выровнять условия игры для стран, находящихся на разных этапах экономического развития, и адаптироваться к текущим глобальным экономическим тенденциям [8].

- Индекс инноваций (InnovIdx) – ежегодный рейтинг, который оценивает инновационные возможности и результаты экономик по всему миру. При расчете подчеркивается важность инноваций для экономического роста, инновационного мышления, роль государственного регулирования в стимулировании инноваций и региональные тенденции [5].

- Индекс человеческого развития (HDI) – образование и уровень жизни могут влиять на рабочую производительность и, следовательно, на конкурентоспособность. Индекс человеческого развития (ИЧР, HDI) – это сводный статистический индекс, разработанный Программой развития Организации Объединенных Наций для измерения и ранжирования стран на основе трех фундаментальных аспектов человеческого развития: долголетия, образования и материального

благополучия. Основная философия, лежащая в основе Индекса человеческого развития, включает в себя как процесс расширения человеческого выбора, так и благополучие, достигаемое отдельными людьми. Благополучие оценивается на основе способности людей жить той жизнью, которую они считают достойной [7].

Изначально данные содержали значения по 222 стра-

если максимальная корреляция у пары будет на уровне 0,3 и менее, то можно воспользоваться средним значением для заполнения пустых значений.

Ассиметрия и эксцесс должны быть в диапазоне [-2; +2] [15], то есть видим, как показатель земли под зерновые культуры (га) выделяются своей ассиметричностью среди остальных переменных, которые находятся в требуемом диапазоне, позволяющем говорить о том,

Таблица 1. / Table 1. Описательные статистики / Индекса Index Descriptive Statistics

	Пропущ. знач.	Среднее	Медиана	min	max	Стд. откл.	Эксцесс	Симметрия	р-крит. Крамера-фон Мизеса
LUCP_ha	47	4169648,177	717472	7	102493146	12297099,363	44,221	6,231	0,000
RurPop_%	21	40,972	40,848	0,865	86,968	22,894	-1,018	0,194	0,002
CerYi_kg_ha	45	3559,389	3001,3	167,6	26110,2	3150,007	22,653	3,796	0,000
AgrFF_GDP_%	54	10,4	6,59	0,025	58,934	10,850	2,806	1,621	0,000
FSI_scr	109	62,888	63,8	31,2	87,4	13,819	-0,830	-0,290	0,054
FdAv_scr	109	67,504	70,5	15,8	98,9	16,321	-0,371	-0,576	0,000
FdAff_scr	109	59,384	59	28,6	84,3	11,859	-0,211	-0,147	0,479
FdQuSft_scr	109	60,96	60,6	19,8	91,8	18,398	-0,875	-0,248	0,048
DCI	159	74,837	75,174	27,763	100,000	14,887	-0,075	-0,386	0,058
GCI 4.0	81	60,635	60,900	35,100	84,800	12,383	-0,740	0,058	0,237
InnovIdx	93	36,317	33,860	14,490	67,240	12,011	-0,494	0,645	0,000
HDI	33	0,713	0,728	0,377	0,954	0,150	-0,868	-0,350	0,000

нам (таблица 1), но после удаления всех стран, у которых отсутствуют более 30% данных по переменным, осталось 121 страна. Удаление элементов наблюдений с высокой долей пропущенных значений, (более 30%) является методическим подходом, который позволяет снизить искажения и не репрезентативность в данных [16, 17].

Кроме того, важно заполнить пропущенные значения у наблюдений, в которых отсутствуют до 30% значений по переменным. Таким образом, страны, у которых более чем 30% пропущенных значений будут удалены, а страны, у которых менее 30% пропущенных значений, пустые ячейки будут заполнены [12].

Далее дополним наши пустые значения наблюдений путем использования коррелированной переменной в качестве предиктора. При этом будем руководствоваться следующей схемой замены пропущенных значений (рисунок 1).

В данном контексте представленный подход иллюстрирует приемлемую точность на основе использования сильно коррелированной переменной для оценки недостающих значений, чем использование среднего значения (использование средних для замены уменьшает дисперсию переменной, которая повлияет на последующие результаты в ходе анализа). Вычисление среднего значения приводит к ошибке, поскольку оно не учитывает корреляции между переменными. То есть следует полагать, что независимая или предикторная переменная коррелирована с зависимой переменной, которую собираемся предсказывать и соответственно, предсказанные значения зависимой переменной будут близки к фактическим значениям, таким образом сохраняя исходное распределение данных. В случае,

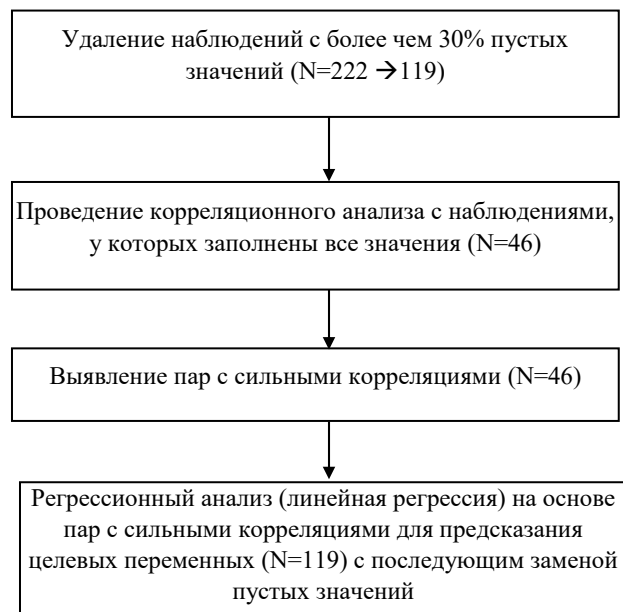

Рис. 1 / Fig. 1. Последовательность проведения корреляционного анализа / Sequence of conducting correlation analysis

что данные распределены нормально. Кроме того, измеряя эксцесс, наблюдаем его явление у следующих переменных: земли под зерновые культуры (га), урожай зерновых (кг на га), С\Х, лесное хозяйство и рыболовство, добавленная стоимость (% от ВВП).

Значение р-критерия Крамера-фон Мизеса является статистическим критерием для оценки соответствия наблюдаемого распределения выборки с теоретическим

распределением. Это обобщение критерия Колмогорова-Смирнова и часто используется для тестирования гипотезы о том, что наблюдаемая выборка извлечена из определенного распределения [4].

В контексте критерия Крамера-фон Мизеса, р-значение интерпретируется так, что если р-значение близко к 1, то наблюдаемое распределение выборки соответствует теоретическому нормальному распределению. Соответственно, нет оснований для отклонения нулевой гипотезы о том, что данные распределены нормально. Если р-значение $< 0,05$, то наблюдаемое распределение значительно отличается от теоретического и соответственно, нулевая гипотеза может быть отклонена, что указывает на то, что данные, вероятно, не распределены нормально.

Вычисления производились в Python в Google collab.

Результаты / Results

Рисунок 2 иллюстрирует корреляционную матрицу из 46 наблюдений.

Высокая корреляция определяется, когда коэффициент корреляции близок к 1 (сильная положительная корреляция) или близок к -1 (сильная отрицательная корреляция) [13].

Основываясь на корреляционной матрице с

пороговым значением абсолютной величины 0,7 или выше для высокой корреляции, следующие пары переменных демонстрируют сильную корреляцию:

1. СХ, лесное хозяйство и рыбоводство, добавленная стоимость (% от ВВП)

Отрицательные корреляции:

- С индексом продовольственной безопасности: -0,81;

- С оценкой доступности продуктов питания: -0,79;

- С оценкой качества и безопасности пищевых продуктов: -0,78;

- С индексом человеческого развития: -0,82.

2. Индекс продовольственной безопасности

Положительные корреляции:

- С оценкой доступности продуктов питания: 0,86;

- С оценкой наличия продуктов питания: 0,90;

- С оценкой качества и безопасности пищевых продуктов: 0,89;

- С индексом цифровой конкурентоспособности: 0,81;

- С индексом глобальной конкурентоспособности 4,0: 0,85;

- С индексом инноваций: 0,75;

- С индексом человеческого развития: 0,90.

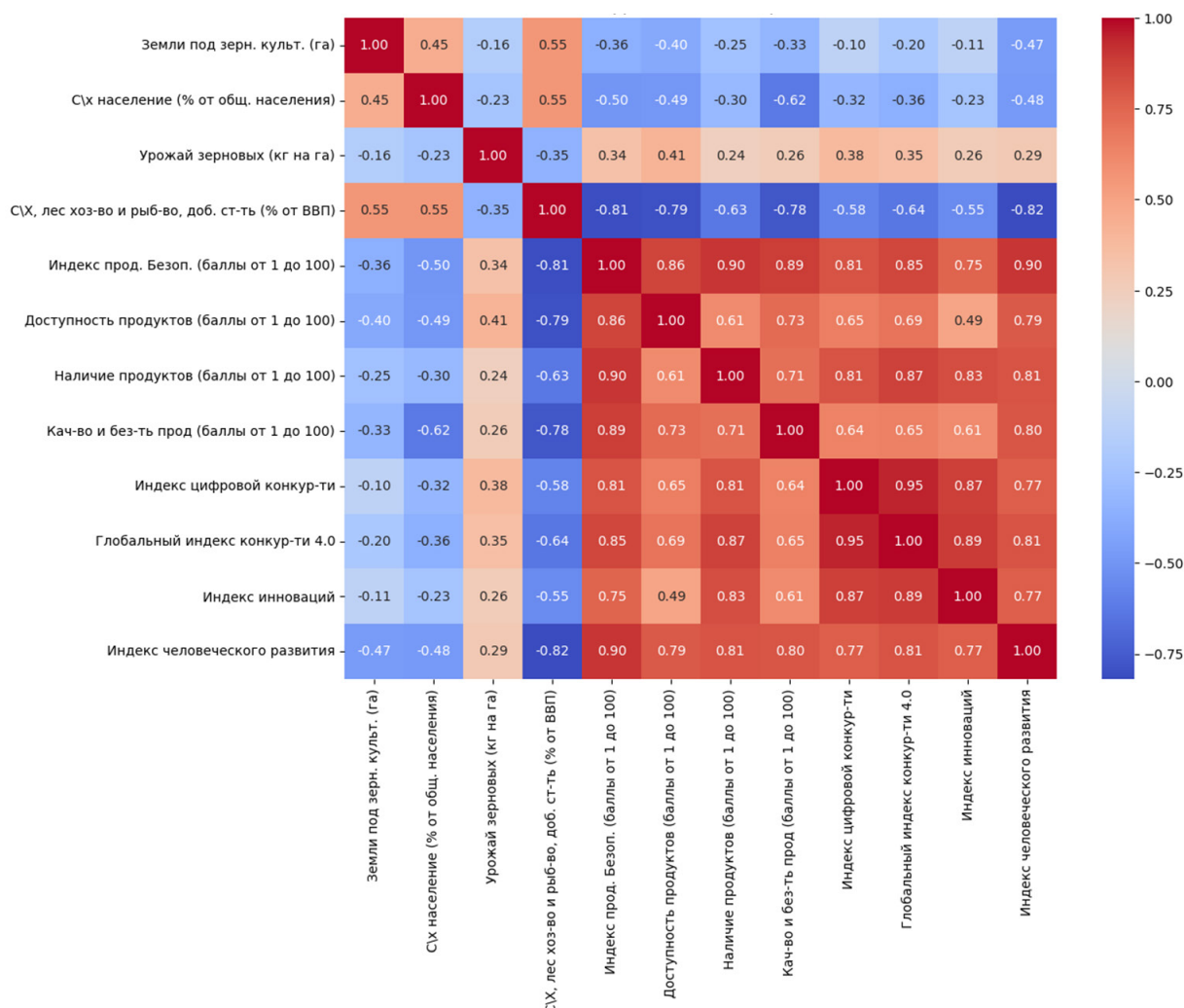

Рис. 2 / Fig. 2. Корреляционная матрица (количество наблюдений N=46) / Correlation matrix (number of observations N=46)

3. Доступность продуктов

Положительные корреляции:

• С оценкой качества и безопасности пищевых продуктов: 0,73;

• С индексом человеческого развития: 0,79.

4. Количество продуктов

Положительные корреляции:

• С оценкой качества и безопасности пищевых продуктов: 0,71;

• С индексом цифровой конкурентоспособности: 0,81;

• С индексом глобальной конкурентоспособности 4,0: 0,87;

• С индексом инноваций: 0,83;

• С индексом человеческого развития: 0,81.

5. Качество и безвредность пищевых продуктов

Положительные корреляции:

• С индексом человеческого развития: 0,80.

6. Индекс цифровой конкурентоспособности

Положительные корреляции:

• С индексом глобальной конкурентоспособности 4,0: 0,95;

• С индексом инноваций: 0,87;

• С индексом человеческого развития: 0,77;

7. Глобальный индекс конкурентоспособности 4,0.

Положительные корреляции:

• С индексом инноваций: 0,89;

• С индексом человеческого развития: 0,81.

8. Индекс инноваций

Положительные корреляции:

• С индексом человеческого развития: 0,77.

9. Индекс человеческого развития имеет множество высоких корреляций, как положительных, так и отрицательных, почти со всеми другими переменными, перечисленными выше.

Высокие корреляции могут быть полезны для заполнения недостающих данных. Таким образом, используем парные переменные с наивысшим коэффициентом корреляции для получения пропущенных значений с помощью линейной регрессии.

В результате после восстановления данных и проведения корреляционного анализа на поиск взаимосвязей получаем следующую корреляционную матрицу (N=119) (рисунок 3).

Рассмотрим взаимосвязи между переменными на основе коэффициентов корреляции:

Корреляции между земельными участками под зерновыми культурами со всеми другими ключевыми переменными низкая, что говорит о том, что площадь земель, отведенных под выращивание зерновых, не

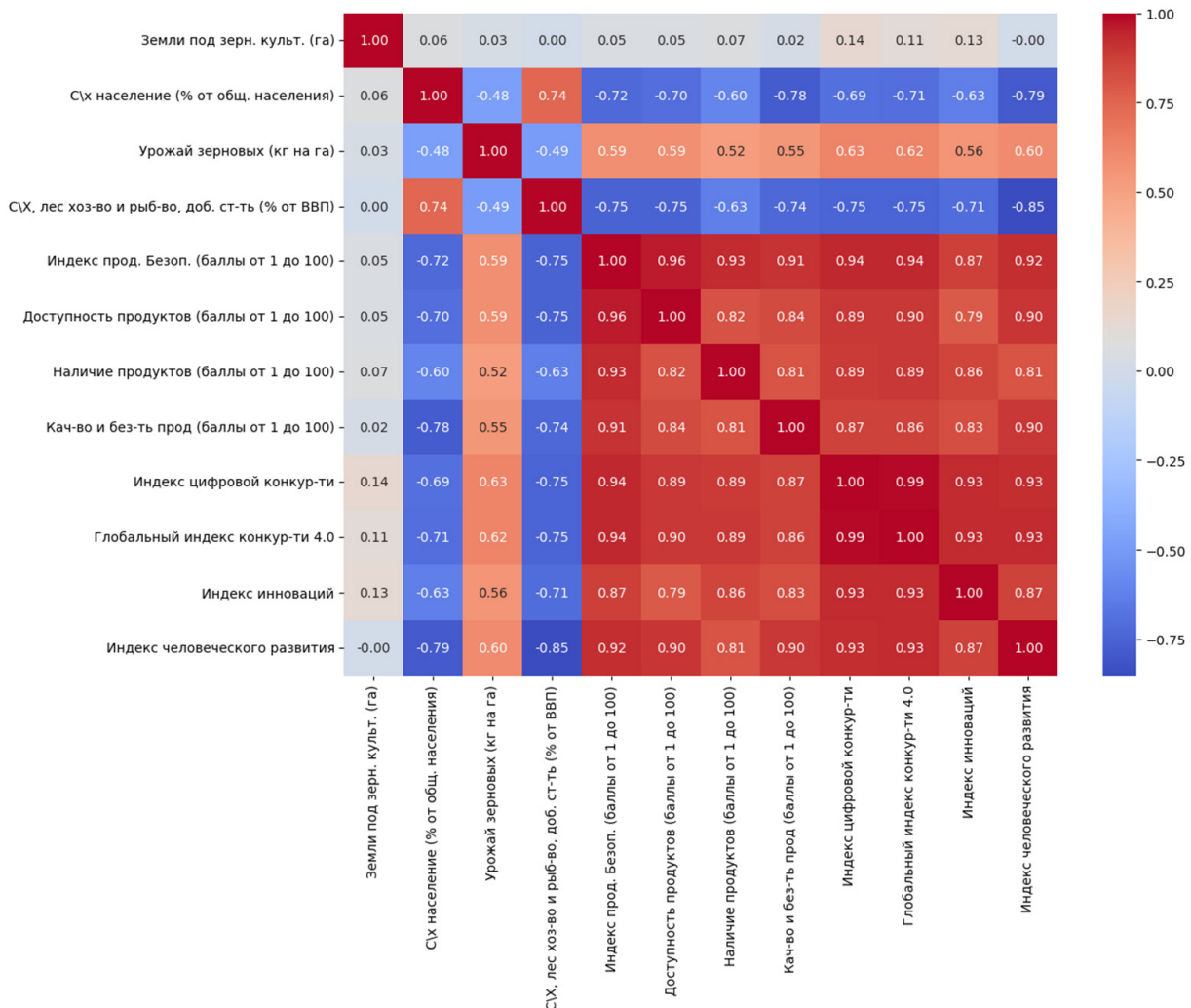

Рис. 3 / Fig. 3. Корреляционная матрица (N=119) / Корреляционная матрица (N=119)

сильно связана с другими показателями в наборе данных.

Сельскохозяйственное население (% от общей численности) имеет сильную отрицательную корреляцию с индексом продовольственной безопасности (-0,724), индексом цифровой конкурентоспособности (-0,695), индексом инноваций (-0,628) и индексом человеческого развития (-0,792). Высокие значения корреляций говорят о том, что страны с более высокой долей населения, занятого в сельском хозяйстве, как правило, имеют более низкие показатели по этим индексам развития и конкурентоспособности.

Урожайность зерновых (кг/га) имеет положительную корреляцию с индексом продовольственной безопасности (0,586), индексом цифровой конкурентоспособности (0,631), индексом инноваций (0,559) и индексом человеческого развития (0,596). Более высокая урожайность в целом ассоциируется с лучшими показателями развития и конкурентоспособности.

Индекс продовольственной безопасности имеет сильную положительную корреляцию с индексом цифровой конкурентоспособности (0,939), индексом инноваций (0,875) и индексом развития человеческого потенциала (0,923).

Индекс цифровой конкурентоспособности имеет сильную положительную корреляцию с индексом инноваций (0,933) и индексом человеческого развития (0,927), что свидетельствует о тесной связи цифровой конкурентоспособности с инновационным потенциалом и уровнем человеческого развития.

Инновационный индекс в сравнении с индексом развития человеческого потенциала (сильная положительная корреляция = 0,870), свидетельствующая о том, что страны с более высоким инновационным потенциалом имеют и более высокие индексы человеческого развития.

Заключение / Conclusion

Отрицательная корреляция между долей населения, занятого в сельском хозяйстве, и различными индексами развития может отражать переход от аграрной экономики к более диверсифицированной, индустриальной и ориентированной на услуги. В более развитых странах для производства того же объема сельскохозяйственной продукции требуется меньше трудовых ресурсов, что обусловлено технологическим прогрессом и позволяет высвободить рабочую силу для других отраслей. Данный вывод соответствует работам, основанным на теории производительности труда [1, 9].

Страны с более высокой урожайностью зерновых обычно имеют более совершенную сельскохозяйственную практику, технологии и инфраструктуру. Это часто коррелирует с более высоким уровнем развития и продовольственной безопасности.

Более развитые и конкурентоспособные в цифровом отношении страны, как правило, имеют более развитую инфраструктуру, что может способствовать распределению и хранению продовольствия, а значит, и повышению уровня продовольственной безопасности. Аналогичным образом, более высокий уровень

инноваций может привести к появлению более совершенных сельскохозяйственных технологий, что может способствовать повышению уровня продовольственной безопасности.

Высокий уровень конкурентоспособности цифровых технологий способствует развитию культуры инноваций. Развитая цифровая инфраструктура может способствовать исследованиям и разработкам, улучшать коммуникации и обеспечивать эффективную работу инновационных компаний.

Страны с высоким уровнем инноваций обычно предлагают лучшие возможности для образования, здравоохранения и трудоустройства, что способствует повышению индекса развития человеческого потенциала.

Список источников

1. Васильева Е.В. Воспроизводство кадров ИТ-отрасли. Сценарный анализ // Мир новой экономики. – 2016. – № 4. – С. 127-134. ISSN: 2220-6469. eISSN: 2220-7872. – EDN XIRSPX.
2. Вахрушев Е.А. Развитие АПК как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий молочной промышленности Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 1. – С. 24-28. ISSN: 2412-9593. eISSN: 2413-2446.
3. Выдрин О.Н. Факторы, формирующие конкурентоспособность российского свеклосахарного подкомплекса АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №2. – С. 26-29. ISSN: 1997-0749 – EDN SYJHSD.
4. Иванов А.И., Малыгина Е.А., Перфилов К.А., Вятчанин С.Е. Сравнение мощности критерия среднего геометрического и критерия Крамера - фон Мизеса на малых выборках биометрических данных // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 2(18). – С. 155-163. ISSN: 2227-8486.
5. Пястолов, С. М. 2017.02.023. Глобальный индекс инноваций 2016. Побеждая с глобальными инновациями. The Global innovation index 2016: winning with Global innovation / Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (EDS.); Cornell university (Johnson); INSEAD; WIPO. - 2016. - 451 p / С. М. Пястолов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. – 2017. – № 2. – С. 120-128. – ISSN: 2219-8814 – EDN YURRCJ.
6. Саяпин А.В., Кожевникова Т.М. Структурная модернизация как фактор конкурентоспособности предприятий АПК // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 2(048). – С. 102-109.
7. Саградов А.А. Россия и индекс человеческого развития // Мир России. Социология. Этнология. – 2000. – № 3. – С. 146-152. ISSN: 1811-038X. – eISSN: 1811-0398 – EDN ECISTA.
8. Строкатов Д.А. Новации в структуре и методологии расчета Индекса глобальной конкурентоспособности

// Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 1(17). – с. 45-59. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-1-45-59>. – ISSN 2410-7395 (Print). – ISSN 2414-4649 (Online).

9. Субаева А.К., Низамутдинов М.М., Мавлиева Л.М., Калимуллин М.Н. Производительность труда в аспекте цифрового сельского хозяйства // Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: технологии, инновации, рынки, кадры : Научные труды международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрной науки, образования и просвещения в Среднем Поволжье, Казань, 13–14 ноября 2019 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2019. – С. 760-766. – EDN PZUXJG.

10. Хадикова Э. К., Булацева Ф. А., Сидакова М. М. Инновационный потенциал как фактор конкурентоспособности предприятий АПК // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 3(44). – С. 147-152. – ISSN: 2074-9201. – EDN WROBHX.

11. Цыпин А.П. Эконометрическое моделирование влияния факторов на ВВП постсоветских стран // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 407-412. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-407-412>. – ISSN 1994-2540 (Print). – ISSN 2542-1956 (Online).

12. Чернышова Ю.В., Тарасенко А.В., Тарасенко В.Ф. Выбор и реализация метода заполнения пропущенных значений в данных тестирования респондентов // Математическое и программное обеспечение информационных, технических и экономических систем : Материалы V Международной молодежной научной конференции, Томск, 19–20 мая 2017 года / Под общей редакцией И.С. Шмырина. Том 301. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 67-72. – ISBN: 978-5-94621-642-5. – EDN YHWNKI.

13. Яроменко Н.Н., Беджанова А.К. Группировка и корреляция на примере сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края // Символ науки. – 2016. – №. 1-1. – С. 237-241. ISSN 2410-700X.

14. Benchmarking Competitiveness in the Fourth Industrial Revolution: Introducing the Global Competitiveness Index 4.0 [Web source] <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/02Chapters/Chapter%203.pdf>.

15. Hair Jr J. et al. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM). – Sage publications, 2021.

16. Lee K.J. et al. Assumptions and analysis planning in studies with missing data in multiple variables: moving beyond the MCAR/MAR/MNAR classification // International Journal of Epidemiology. – 2023. – С. dyad008.

17. Pedersen A.B. et al. Missing data and multiple imputation in clinical epidemiological research // Clinical epidemiology. – 2017. – С. 157-166.

18. Popkova, E.G., Smetanina A.I., Lifanov P.A. Smart Agriculture for Food Security, Mendeley Data, V1, 2022.

doi: 10.17632/gw97zd8kv6.1.

Reference

1. Vasilyeva E. V. Reproduction of IT industry personnel. Scenario analysis. The world of the new economy. 2016;4:127-134 (in Russian). ISSN: 2220-6469. eISSN: 2220-7872. EDN XIRSPX.

2. Vakhrushev E.A. The development of agriculture as a factor in ensuring the competitiveness of dairy enterprises of the Udmurt Republic. Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2013;1:24-28 (in Russian). ISSN: 2412-9593. eISSN: 2413-2446.

3. Vydrina O.N. Factors shaping the competitiveness of the Russian beet sugar subcomplex of the agro-industrial complex. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2014;2:26-29 (in Russian). ISSN: 1997-0749. EDN SYJHSD.

4. Ivanov A.I., Malygina E.A., Perfilov K.A., Vyatchanin S.E. Comparison of the power of the geometric mean criterion and the Kramer-von Mises criterion on small samples of biometric data. Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2016;2(18):155-163 (in Russian). ISSN: 2227-8486.

5. Pyastolov, S.M. 2017.02.023. The Global innovation index 2016: winning with Global innovation. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. (EDS.); Cornell university (Johnson); INSEAD; WIPO. 2016. 451 p. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 8: Science studies. Abstract journal. 2017;2:120-128 (in Russian). ISSN: 2219-8814. EDN YURRCJ.

6. Sayapin A.V., Kozhevnikova T.M. Structural modernization as a factor of competitiveness of agricultural enterprises. Socio-economic phenomena and processes. 2013;2(048):102-109 (in Russian).

7. Sagradov A.A. Russia and the human Development Index. The world of Russia. Sociology. Ethnology. 2000;3:146-152 (in Russian). ISSN: 1811-038X. eISSN: 1811-0398. EDN ECISTA.

8. Stokratov D.A. Innovations in the structure and methodology of calculating the Global Competitiveness Index. International trade and trade policy. 2019;1(17):45-59 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-1-45-59>. ISSN 2410-7395 (Print). ISSN 2414-4649 (Online).

9. Subaeva A.K., Nizamutdinov M.M., Mavlieva L.M., Kalimullin M.N. Labor productivity in the aspect of digital agriculture. Agriculture and food security: technologies, innovations, markets, personnel: Scientific works of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of agricultural science, education and enlightenment in the Middle Volga region, Kazan, November 13-14, 2019. Kazan: Kazan State Agrarian University, 2019:760-766. EDN PZUXJG.

10. Khadikova E.K., Bulatseva F.A., Sidakova M.M. Innovative potential as a factor of competitiveness of agricultural enterprises. Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016;3(44):147-152 (in Russian). ISSN: 2074-9201. EDN WROBHX.

11. Tsy-pin A. P. Econometric Modelling of Influence of

- Factors on GDP of the Post-Soviet Countries. Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law. 2018;4:407-412 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-407-412>. ISSN 1994-2540 (Print). ISSN 2542-1956 (Online).
12. Chernyshova Yu.V., Tarasenko A.V., Tarasenko V.F. Selection and implementation of the method for filling missing values in respondents' testing data. Mathematical and software support for information, technical and economic systems: Proceedings of the V International Youth Scientific Conference, Tomsk, May 19-20, 2017. General editor I.S. Shmyrin. Vol. 301. Tomsk. National Research Tomsk State University, 2017:67-72. ISBN: 978-5-94621-642-5. EDN YHWNKI.
13. Yaromenko N.N., Bedzhanova A.K. Grouping and correlation on the example of agricultural enterprises of the Krasnodar Territory. A symbol of science. 2016;1-1:237-241 (in Russian). ISSN 2410-700X.
14. Benchmarking Competitiveness in the Fourth Industrial Revolution: Introducing the Global Competitiveness Index 4.0 [Web source] <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/02Chapters/Chapter%203.pdf>.
15. Hair Jr J. et al. A primer on partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM). Sage publications, 2021.
16. Lee K.J. et al. Assumptions and analysis planning in studies with missing data in multiple variables: moving beyond the MCAR/MAR/MNAR classification. International Journal of Epidemiology. – 2023. – С. dyad008.
17. Pedersen A.B. et al. Missing data and multiple imputation in clinical epidemiological research. Clinical epidemiology. 2017:157-166.
18. Popkova, E.G., Smetanina A.I., Lifanov P.A. Smart Agriculture for Food Security, Mendeley Data, V1, 2022. doi: 10.17632/gw97zd8kv6.1.

Информация об авторах

А. В. Плотников – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Пермский национальный исследовательский политехнический университет;
Адрес: Россия, 614000, Пермь, Комсомольский проспект, д. 29;
E-mail: plotnikov-av@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5777-3969

Креницын И. В. – научный сотрудник, Инжиниринговый центр Кировской области Вяткинского государственного университета;
Адрес: Россия, 610000, Киров, ул. Лепсе, 27;
E-mail: iv_krinicin@vyatsu.ru

Information about the authors

A. V. Plotnikov – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor at the Management and Marketing Department, Perm National Research Polytechnic University;
Address: Komsomolsky Av, 29, Perm, 614000, Russia;
E-mail: plotnikov-av@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5777-3969

I. V. Krinitsyn – Researcher at the Kirov Region Engineering Center at Vyatka State University
Address: Lapse st., 27, Kirov, 610000, Russia;
E-mail: iv_krinicin@vyatsu.ru

Вклад авторов

Плотников А. В. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; статистический анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Плотникова А. А. – статистический анализ; доработка текста; итоговые выводы.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Plotnikov A. V. – scientific management; research concept; methodology development; statistical analysis; writing the draft; final conclusions.

Krinitsyn I. V. – statistical analysis; follow-on revision of the text; final conclusions.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 02.09.2024;
одобрена после рецензирования: 19.09.2024;
принята к публикации: 23.09.2024.

The article was submitted: 02.09.2024;
approved after reviewing: 19.09.2024;
accepted for publication: 23.09.2024.

Оригинальная статья
УДК: 336
ББК: 65.291.93

Финансово-экономическая устойчивость строительной организации как фактор повышения её конкурентоспособности

Аборкина Екатерина Оскаровна¹

¹ Редакция журнала «В центре экономики»

¹ melcaseo@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Аборкина Екатерина Оскаровна, melcaseo@mail.ru

Аннотация: В статье затрагиваются проблемы, связанные с систематизацией и развитием теоретических основ деятельности предприятий строительной отрасли, направленных на повышение антикризисной устойчивости организации за счёт логистической поддержки бизнес-процессов в условиях возрастающей конкуренции с одной стороны, и осложнения хозяйствования из-за расширения экономических санкций – с другой, акцентируется внимание на факторах и объективных причинах, сдерживающих эффективное развитие логистической деятельности строительных организаций в условиях экономических санкций.

Ключевые слова: конкуренция, строительство, бизнес-процессы, логистическая деятельность, экономика.

Для цитирования: Аборкина Е. О. Финансово-экономическая устойчивость строительной организации как фактор повышения её конкурентоспособности // В центре экономики. 2024. № 3. Т. 5. URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/94/127>

Original Paper
JEL Classification:
D41, H12, L74, M29,
O30, O33

Financial and economic sustainability of a construction organization as a factor in increasing its competitiveness

Ekaterina O. Aborkina¹

¹ Editorial staff journal “In the center of the economy”

¹ melcaseo@mail.ru

Corresponding author: Ekaterina O. Aborkina, melcaseo@mail.ru

Abstract. The article touches upon problems associated with the systematization and development of the theoretical foundations of the activities of enterprises in the construction industry, aimed at increasing the anti-crisis stability of the organization through logistics support for business processes in conditions of increasing competition, on the one hand, and complications of business due to the expansion of economic sanctions – on the other hand, attention is focused on the factors and objective reasons that hinder the effective development of logistics activities of construction organizations in the context of economic sanctions.

Keywords: career advancement, career, management.

For citation: Aborkina E. O. Financial and economic sustainability of a construction organization as a factor in increasing its competitiveness. *In the Center of Economy*. 2024;3(5). URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/94/127>

© Аборкина Е. О., 2024

Введение / Introduction

Одна из важнейших задач, стоящих перед строительными организациями, состоит в способности занять свою нишу в конкурентной рыночной среде, что позволит заложить фундамент на долгосрочную

перспективу.

Значение конкуренции в экономике с каждым годом усиливается все больше, а уровень конкуренции в строительной сфере деятельности определяет жизнестойкость бизнес-структур и конкурентоспособность

всего государства в целом.

В мировой экономической системе все явления и процессы напрямую связаны между собой. Так, финансово-экономическая устойчивость выступает индикатором финансовой стабильности строительной организации, поскольку во многом оказывает влияние на конкурентоспособность хозяйствующего субъекта.

Наличие высокого уровня конкуренции является неотъемлемым элементом рыночной экономики, и для любой строительной организации возникает необходимость в развитии и недопущения кризисного состояния.

Постоянный рост конкуренции в современном мире требует от каждой строительной организации повышения качества предоставляемых строительных услуг.

Поэтому, для того чтобы в настоящее время функционировать и развиваться на строительном рынке организация обязана использовать разные методы совершенствования деятельности: идет непрерывный поиск эффективных форм выживания, производственных мощностей, сохранения капитала, в результате чего увеличивается значимость указанных факторов и повышается уровень конкуренции.

Материалы и методы / Materials and Methods

Вопросам оценки и повышения конкурентоспособности посвящены работы А.И. Булеева, Е.А. Каменевой, Ю.В. Якутина и других российских ученых.

В то же время, степень разработанности проблем логистической поддержки строительных организаций в результате влияния экономических санкций является недостаточной, невзирая на то, что на сегодняшний день им уделяется большое внимание российскими и зарубежными учеными, о чем свидетельствует значительное количество публикаций по данной проблематике.

При проведении данного исследования применялись современные концепции в области развития логистики в различных организациях строительной индустрии.

Обсуждение / Discussion

Для определения направления совершенствования логистической поддержки как фактора антикризисной устойчивости в строительной сфере деятельности, необходимо провести анализ конкурентоспособности внешней среды строительных организаций и дать определение понятию «конкуренция».

В соответствии со статьей 4 Федерального закона Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», «Конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [1].

Рыночная конкуренция – это действия, направленные на привлечение потребителей с помощью достижения лучших результатов своей предпринимательской деятельности, в результате чего возникают сопернические действия.

Росту конкуренции способствуют определенные причины. В рыночных условиях потребители предъявляют все более высокие требования к услугам, имеющимся на рынке. С развитием общества наблюдается рост потребностей потребителей и заказчиков, то есть происходит усиление конкуренции. Постоянно возникают и непрерывно совершенствуются новые методы и технологии, что также приводит к усилению конкуренции на рынке. Для успешного развития своей деятельности хозяйствующие субъекты должны оперативно приспосабливаться к изменяющимся потребностям заказчиков. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными компании должны непрерывно совершенствовать свою деятельность, то есть в современных условиях недостаточно просто выйти на рынок, необходимо непрерывно функционировать в условиях постоянно усиливающейся конкуренции. Хозяйствующий субъект должен не только найти заказчика, но и удержать его.

С.В. Саркисов выделяет три компонента, определяющих организацию конкурентоспособной: «один из них – лидерство ценовое, когда компания стремится стать самым дешевым производителем данной услуги или товара. Отличие от других – это второй компонент, в данном случае компания выделяется клиентами среди производителей аналогичных товаров или услуг. Третий компонент – концентрированность усилий на определенных направлениях – сегментах рынка – на которых компания старается достичь успеха» [8, с. 24].

Организации, в основной деятельности которых удовлетворяется как минимум одно из перечисленных выше преимуществ, можно отнести к конкурентоспособным. Данное утверждение также относится к организациям, функционирующим в строительной сфере.

В настоящее время конкуренция и экономическая среда неотделимы друг от друга. Можно утверждать, что конкурентоспособность хозяйствующего субъекта выступает гарантией будущего положения организации. Конкурентоспособность строительной компании – неперемное требование для определения перспектив развития организации в будущем, поскольку поддержание показателей деятельности организации на конкурентоспособном уровне является одним из основных индикаторов развития бизнес-структуры.

В современных условиях большую роль в повышении конкурентоспособности строительной компании играет логистическое обеспечение её хозяйственной деятельности.

Движущей силой всех инновационных решений в логистической деятельности можно назвать технический и технологический прогресс.

«Не секрет, что эффективное становление методов и механизмов инновационного и научно-технического развития выступает следствием политических и социальных условий, сформированных в обществе на данном этапе его развития» [5, с. 180].

«Логистика строительства обязывает:

- внедрять информационные новейшие технологии;

- искать смежные пути минимизации части материальных и технических затрат в себестоимости строительного продукта;
- расширять номенклатуру и базу потребляемых технических и материальных исходных данных: сырья и ресурсов;
- строить новые схемы предварительной оплаты исходных строительных материалов и подрядных, монтажных работ;
- минимизировать транспортные и заготовительные затраты материального и технического снабжения;
- применять не денежные формы расчета (товарообменные операции с применением бартера, м2 площади объекта)» [9].

Влияние конкурентоспособности на логистическую поддержку обуславливается двумя факторами:

- во-первых, взаимное сотрудничество позволяет снизить риски отдельных строительных компаний,
- во-вторых, общие интересы повышают эффективность всего логистического процесса.

«Мотив, побуждающий устанавливать крепкие организационные связи в логистической цепочке – повышение уровня общей конкурентоспособности» [7, с. 188].

В свою очередь, «устойчивое финансовое положение предприятия является предпосылкой его конкурентоспособности, которая включает:

- 1) умение планировать, организовывать, использовать эффективную стратегию в области управления активами производства и маркетинга;
- 2) способность к созданию и удержанию технологического производства над отраслевыми конкурентами;
- 3) способность снизить затраты на обеспечение такими факторами производства как капитал, рабочая сила, материалы и сырье, энергия и подобные на единицу продукции;
- 4) умение так вести производство, чтобы его результаты отвечали ожиданиям потребителя в отношении цены и качества. Все это расширяет возможности предприятия, снижает его удельные затраты на финансовом, сырьевом и других рынках, отражается на цене продукции приносимой прибыли» [10].

«Инфраструктура логистической системы в строительстве зиждется на нескольких китах:

- материально-техническое снабжение;
- транспорт;
- взаимосвязь между заказчиком и проектировщиком; заказчиком и генеральным подрядчиком;
- цепочка рациональной комплектации: заявка на строительные материалы – обработка – закупка – поставка на объект;
- хозяйственные связи;
- постоянное финансирование производства строительства» [9].

Логистическая деятельность помогает оптимизировать логистические процессы строительного и монтажного производства. Логистическое обеспечение строительного процесса призвано скоординировать все

логистические бизнес-процессы в ходе строительства объекта, который должен отвечать качеству и соответствовать требованиям:

- ГОСТ – межгосударственные стандарты в области строительства;
- СНиП – строительные нормы и правила, инструкции, свод правил и требования нормативной документации на проектирование, изготовление и монтаж строительных конструкций зданий и сооружений;
- ОСТ – отраслевой стандарт, применяемый к продукции отраслевого значения;
- ТУ – технические условия, которые разрабатывает предприятие–производитель.

Здесь необходимо уточнить, что в строительной организации в кризисных условиях важным фактором конкурентоспособности является снижение именно логистических издержек.

Завышенная величина издержек вызывает необходимость поиска наиболее эффективных инструментов управления товародвижением на всех уровнях и различных форм собственности.

Согласно некоторым исследованиям в промышленно развитых странах использование концепции логистики в рамках организации экономической деятельности организации определяется в потребностях увеличения эффективности производства за счет снижения издержек в сфере обращения, незамедлительности в действиях производителей на факторы конкурентоспособности и конъюнктуры товарного рынка, а также приспособляемости к часто меняющимся внешним условиям.

«Логистический подход предполагает системность, целостность, оптимизацию суммарных издержек, единство проектирования и реализации проектов» [3, с. 55].

Основой для планирования величины логистических издержек в строительном производстве выступает сметное нормирование цены строительной продукции. Это означает, что планирование издержек в логистических цепях не должно противоречить принятому в строительной деятельности процессу ценообразования.

Планирование и прогнозирование уровня логистических издержек в строительстве основывается на организационно-правовой базе в рамках методологии сметного дела, ценообразования на строительную продукцию. Главная функция сметных норм и нормативов заключается в расчете нормативного количества ресурсов, которые необходимы для осуществления конкретного вида работ.

Законодательно сметные нормы и нормативы закреплены в нормативно-методической базе на федеральном, отраслевом и региональном уровнях:

- государственные федеральные сметные нормативы (ГФСН) – сметные нормативы, разработанные и введенные в действие Госстроем России.
- производственно-отраслевые сметные нормативы (ПОСН) – сметные нормативы, разрабатываемые и вводимые в действие министерствами и

другими органами федерального управления для производственно-отраслевого строительства. Указанные нормативы имеют действие в пределах конкретной отрасли.

- территориальные сметные нормативы (ТСН) – нормативы, закрепленные органами исполнительной власти субъектов РФ для строительства, осуществляемого на территории соответствующего региона.
- фирменные сметные нормативы (ФСН) представляют собой индивидуальные сметные нормативы, учитывающие реальные условия и специфику деятельности конкретной организации – исполнителя работ, находящегося в ведомственном подчинении.

Заключение / Conclusion

Вышеизложенное позволяет определить вектор развития логистической поддержки бизнес-процессов строительных компаний с целью повышения их конкурентоспособности. Следует заметить, что своевременное выявление основных тенденций, а также характерных особенностей развития форм и методов логистического обеспечения антикризисной устойчивости отечественных строительных организаций позволит повысить качество принятия управленческих решений.

Список источников

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями). Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года.
2. Аборкина Е.О., Skorobogatova T.N. Подходы к определению сущности «инноваций» в отечественной и зарубежной науке. В центре экономики. 2022;3(1):12-18. Режим доступа: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/5> (дата обращения 10.04.2024).
3. Аборкина Е.О., Skorobogatova T.N. Логистика отходов как важная составляющая экологической логистики. В центре экономики. 2020;1(3):53-59. Режим доступа: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/21> (дата обращения 12.04.2024).
4. Ксенофонтowa Т.К. 2.4. Подготовка квалифицированных кадров в области цифровизации строительства – важная составляющая инновационного развития России / Т. К. Ксенофонтowa // Глобализация и цифровизация экономики: проблемы и угрозы. – Москва : Индивидуальный предприниматель Аборкина Екатерина Оскаровна, 2024. – С. 52-72. – EDN HWDYEN.
5. Мельцас Е.О. Феноменология развития инновационной деятельности высшего учебного заведения как метода управления финансовой устойчивости / Социально-экономические проблемы современной российской экономики. Часть 3: коллективная монография / Под общ. ред. Н.А. Адамова. – М.: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 262 с.
6. Skorobogatova T.N., Аборкина Е.О. Экологическая логистика в аспекте инновационного развития.

В центре экономики. 2022;3(3):90-95. Режим доступа: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/65> (дата обращения 24.04.2024).

7. Джабраилов А.Э. Маркетинг. Логистика. Транспортно-складские логистические комплексы / А.Э. Джабраилов, В.И. Моргунов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. – С. 188.
8. Саркисов, С.В. Управление логистикой: Учеб. пособие / С.В. Саркисов. – М.: Дело, 2004. – С. 24.
9. Режим доступа: http://www.stroyservice.ru/2015/chem_dyshit_sovremennaya_stroitel'naya_logistika/ (дата обращения 22.05.2024).
10. Режим доступа: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения 17.06.2024).

Reference

1. Federal Law «On Protection of Competition» of July 26, 2006 No. 135-FZ (with subsequent amendments and additions). Adopted by the State Duma on July 8, 2006. Approved by the Federation Council on July 14, 2006.
2. Aborkina E.O., Skorobogatova T.N. Approaches to Defining the Essence of «Innovations» in Domestic and Foreign Science. In the Center of Economics. 2022; 3 (1): 12-18. Available at: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/5> (accessed 10.04.2024).
3. Aborkina E.O., Skorobogatova T.N. Waste Logistics as an Important Component of Environmental Logistics. In the Center of Economics. 2020; 1 (3): 53-59. Available at: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/21> (accessed 12.04.2024).
4. Ksenofontova T.K. 2.4. Training of qualified personnel in the field of digitalization of construction is an important component of Russia's innovative development. Globalization and digitalization of the economy: problems and threats. Moscow: Individual entrepreneur Ekaterina Oskarovna Aborkina, 2024. P. 52-72. EDN HWDYEN.
5. Meltsas E.O. Phenomenology of development of innovative activities of higher educational institutions as a method of financial stability management / Socio-economic problems of the modern Russian economy. Part 3: collective monograph / Under the general editorship of N.A. Adamov. M.: Institute for the Study of Commodity Movement and Wholesale Market Conditions, 2014. 262 p.
6. Skorobogatova T.N., Aborkina E.O. Environmental logistics in the aspect of innovative development. In the center of the economy. 2022;3(3):90-95. Available at: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/65> (accessed 24.04.2024).
7. Dzhabrailov A.E., Morgunov V.I. Marketing. Logistics. Transport and warehouse logistics complexes. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov i Ko», 2010. P. 188.
8. Sarkisov S.V. Logistics management: Textbook. Manual. M.: Delo, 2004. P. 24.
9. Available at: http://www.stroyservice.ru/2015/chem_dyshit_sovremennaya_stroitel'naya_logistika/ (accessed 05/22/2024).
10. Access mode: <http://www.rusnauka.com> (accessed 06/17/2024).

Информация об авторах

Е. О. Аборкина – кандидат экономических наук, главный редактор журнала «В центре экономики», Москва, Россия
E-mail: melcaseo@mail.ru

Information about the authors

E. O. Aborkina – Candidate of Economic Sciences, Editor-in-Chief of the journal «In the Center of Economics», Moscow, Russia
E-mail: melcaseo@mail.ru

Вклад авторов

Аборкина Е. О. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; статистический анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Aborkina E. O. – scientific management; research concept; methodology development; statistical analysis; writing the draft; final conclusions.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2024;
одобрена после рецензирования: 31.06.2024;
принята к публикации: 01.07.2024.

The article was submitted: 18.06.2024;
approved after reviewing: 31.06.2024;
accepted for publication: 01.07.2024.

Оригинальная статья
УДК: 339.5
ББК: 65.2/65.4

К вопросу о совершенствовании мер таможенного регулирования трансграничной электронной торговли в ЕАЭС

Рыкова Инна Николаевна¹, Губанов Роман Сергеевич², Алаев Андрей Александрович³

^{1,2,3} Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации
¹ rykova@nifi.ru, ² gubanof@mail.ru, ³ alaev@nifi.ru

Автор, ответственный за переписку: Губанов Роман Сергеевич, gubanof@mail.ru

Аннотация. В современных условиях развития мирохозяйственных связей Россия осуществляет активную деятельность по приведению действующей национальной законодательной базы в сфере таможенного дела в соответствие с требованиями трансграничной торговли. Данный сегмент торговли товарами в России за последние пять лет в относительном выражении заметно снижался, занимая в 2023 году рекордно низкое значение доли товарооборота в структуре общей электронной торговли страны на уровне 5 %. Это сигнализирует на необходимости выработки регуляторных мер по активизации практики трансграничного движения запасов, товаров, продукции и материальных благ в едином торговом пространстве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). В перспективном будущем развитие экономики трансграничной торговли стран – участниц ЕАЭС базируется на нормах права, содержащихся в Протоколе от 25.12.2023 «О внесении изменений в Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года» в части таможенного регулирования трансграничного движения товаров. На основании данных законодательных новелл сегодня требуется согласование и утверждение основных положений планируемых изменений в нормативно-правовые акты каждой страны – участницы Союза, которые должны быть выражены в форме новых регуляторных мер Евразийской экономической комиссии для улучшения таможенных процедур в рамках трансграничной электронной торговли. В этой связи, в статье изучены статистические и фактические материалы реализации практики трансграничной торговли, по которой наблюдалась динамика спада за последние годы. Для приостановления дальнейшего сокращения электронного внешнего товарооборота в условиях новых вызовов и политических угроз, а также в целях оптимизации его структуры в статье рассмотрены особенности новых правовых конструкций по взаимоотношениям между субъектами трансграничной торговли в России.

Ключевые слова: торговля, товары, электронный товароборот, таможня, таможенное регулирование, трансграничная торговля, Россия.

Для цитирования: Рыкова И. Н., Губанов Р. С., Алаев А. А. К вопросу о совершенствовании мер таможенного регулирования трансграничной электронной торговли в ЕАЭС // В центре экономики. 2024. № 3. Т. 5. URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/111/128>

Original Paper
JEL Classification: F13

On the question of improving customs regulation measures for cross-border electronic trade in the EAEU

Inna N. Rykova¹, Roman S. Gubanov², Andrey A. Alaev³

^{1,2,3} Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
¹ rykova@nifi.ru, ² gubanof@mail.ru, ³ alaev@nifi.ru

Corresponding author: Roman S. Gubanov, gubanof@mail.ru

Abstract. In modern conditions of the development of global economic relations, Russia is actively working to bring the current national legislative framework in the field of customs in line with the requirements of cross-border trade. This segment of trade in goods in Russia has been noticeably declining in relative terms over the past five years, occupying a

record-low share of trade turnover in the structure of the country's total electronic commerce at 5 % in 2023. It signals the need to develop regulatory measures to enhance the practice of cross-border movement of stocks, goods, products and material goods in the single trading space of the Eurasian Economic Union (hereinafter - the EAEU, the Union). In the long-term, the development of the economy of cross-border trade of the EAEU member states is based on the norms of law contained in the Protocol dated 12/25/2023 «On Amendments to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union dated April 11, 2017» regarding customs regulation of cross-border movement of goods. Based on these legislative innovations, today it is necessary to coordinate and approve the main provisions of the planned amendments to the normative legal acts of each member state of the Union, which should be expressed in the form of new regulatory measures of the Eurasian Economic Commission to improve customs procedures within the framework of cross-border electronic commerce. The article examines statistical and factual materials on implementing cross-border trade practices, which have declined in recent years. In order to suspend further reduction of electronic foreign trade turnover in the face of new challenges and political threats, as well as to optimize its structure, the article examines the features of new legal structures on relations between subjects of cross-border trade in Russia..

Keywords: trade, goods, electronic trade, customs, customs regulation, cross-border trade, Russia.

For citation: Rykova I. N., Gubanov R. S., Alaev A. A. On the question of improving customs regulation measures for cross-border electronic trade in the EAEU. *In the Center of Economy*. 2024;3(5). URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/111/128>

© Рыкова И. Н., Губанов Р. С., Алаев А. А., 2024

Введение / Introduction

В настоящее время требуется усиление управленческого контроля за совершением сделок на рынке трансграничной электронной торговли, так как масштабы ее реализации через интернет-площадки динамично растут [4]. Несмотря на рост электронной коммерции в целом, интернет – торговля в рамках трансграничного (внешнего) движения товаров между Россией и странами – партнерами международного бизнес – пространства, к сожалению, снижается. Действенный контроль и таможенное регулирование трансграничной торговли должны быть направлены на эффективное оформление и отправку посылок с товарами, и минимизацию фактов нарушения законодательства стран – участниц ЕАЭС в сфере таможенного дела.

Действующее таможенное законодательство ЕАЭС содержит нормы права, не достаточные для реализации прозрачных и результативных мер контрольно-надзорного процесса в отношении товаров, пересылаемых в системе международных почтовых отправлений, и в конечном звене цепочки добавленной стоимости используемых потребителями – физическими лицами для личного пользования [3].

Российские маркетплейсы («синие» и «фиолетовые») за последние 7 лет сделали скачок в организации доставки товаров за 24 часа, но эффективность продаж ухудшает вектор устойчивости. В 2023 году, несмотря на улучшение условий на рынке трансграничной торговли, российские маркетплейсы уменьшили товарооборот. Его размер составил 197 млрд руб. при общей сумме электронного товарооборота в России за 2023 год – 6500 млрд руб. В относительном выражении товарооборот 2023 года имел «рекордно низкую планку» – 3 %.

В недалеком прошлом под видом частной трансграничной торговли в Российскую Федерацию проникали массы товаров с интернет – площадок, обеспечивая бесперебойность функционирования гигантских торговых сетей. При этом в денежный оборот России не

производилось поступлений таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, вывозных пошлин и других обязательных платежей на таможенной границе. Это наносило колоссальный финансовый ущерб национальной экономике. В целях решения проблем недополучения бюджетами бюджетной системы РФ причитающихся налогов и сборов и предотвращения дальнейших фактов «нечестной бизнес – игры» со стороны иностранных поставщиков в России должны быть разработаны определенные меры воздействия на процессы поставок товаров электронной торговли по всей цепочке добавленной стоимости.

Материалы и методы / Materials and Methods

Вопросам трансграничной электронной торговли в России посвящены труды Гупановой Е.Ю., Нестеровой Д.А., Кириленко В.П., Абрамовой Т.А., Ширинской Д.А., Ляховского В.В. и др., которые изучали ее организацию под углом зрения таможенного контроля и регулирования [1], [2], [5]. При этом в статье достаточно подробно применялись методы сравнения, наблюдения, рядов динамики и научного обобщения в масштабах анализа и решения проблем правового регулирования трансграничной электронной торговли в Евразийском экономическом союзе.

Обсуждение / Discussion

Анализ ретроспективы показал, что в 2017 году доля трансграничной торговли среди всей интернет – торговли в России составляла 36 %, а далее была подвергнута снижению из года в год. В рамках существующей практики внешней торговли иностранные конкуренты не обеспечивают уплату налогов, не осуществляют сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации, так как действовал всё разрешающий тариф 1000 евро на партию товаров, и возникали поставки огромных коммерческих партий товаров, проникающих из Китая, Индии, США и др. государств. В это время вся российская промышленность была поставлена на грань риска нулевой рентабельности продаж вследствие

провозглашения нечестной конкурентной борьбы. Цифры статистики свидетельствуют о том, что доля трансграничной торговли снижается с 36% в 2017 году до 3% в 2023 году (рисунок 1). В 2022 году законодатель принял решение поднять ранее уменьшенный порог беспошлинной торговли с 200 евро снова до 1000 евро. Далее мы видим, что это не помогло увеличить трансграничную торговлю в России. Напротив, в 2022 году относительно 2021 года сокращение оборота трансграничной торговли в структуре интернет – продаж в России сократилась на 4 п.п., или в 2 раза, достигнув 4%. Следует заметить, что 2023 год подтвердил динамику роста всей интернет – торговли в Российской Федерации

на 25%, но засвидетельствовал факт спада трансграничной торговли на 1 п.п. до 3%. Ответной реакцией на проблемы риска сокращения трансграничной торговли явилось прекращение с апреля 2024 года действия Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 94 от 27.09.2023 года, которым были установлены повышенные лимиты беспошлинного ввоза товаров для физических лиц [7].

Указанные на рисунке 2 в понимании терминологии таможенного законодательства беспошлинные лимиты, установленные еще в 2017 году, теперь распространяются исключительно на «товары для личного пользования».

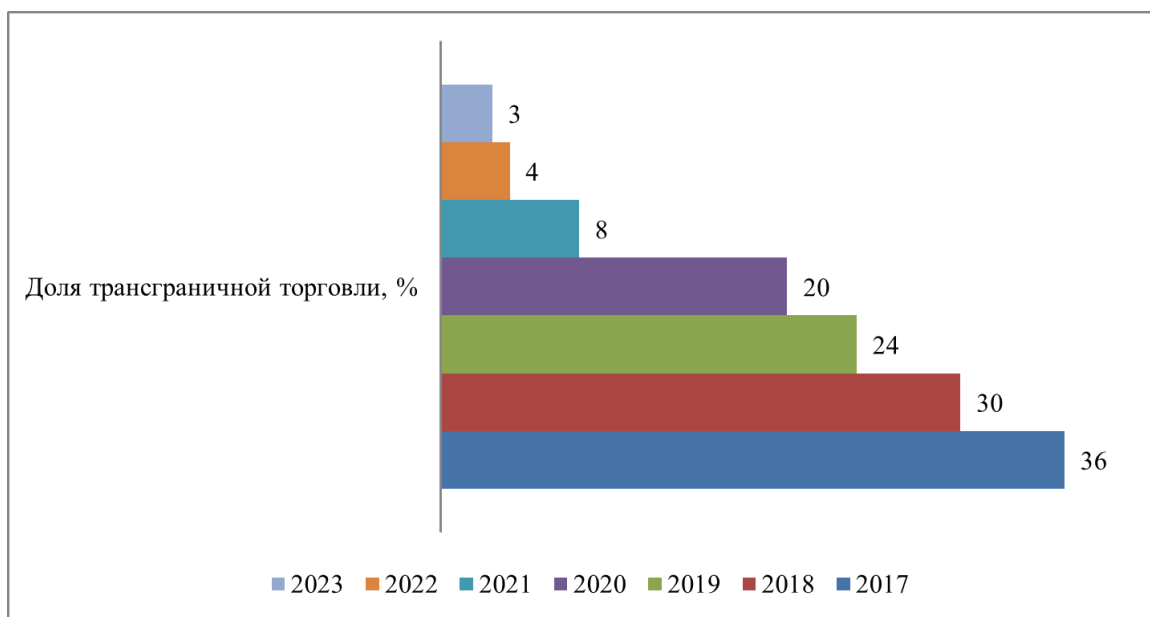

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика спада трансграничной торговли в структуре интернет – продаж в России [10] / Dynamics of the decline in cross-border trade in the structure of online sales in Russia [10]

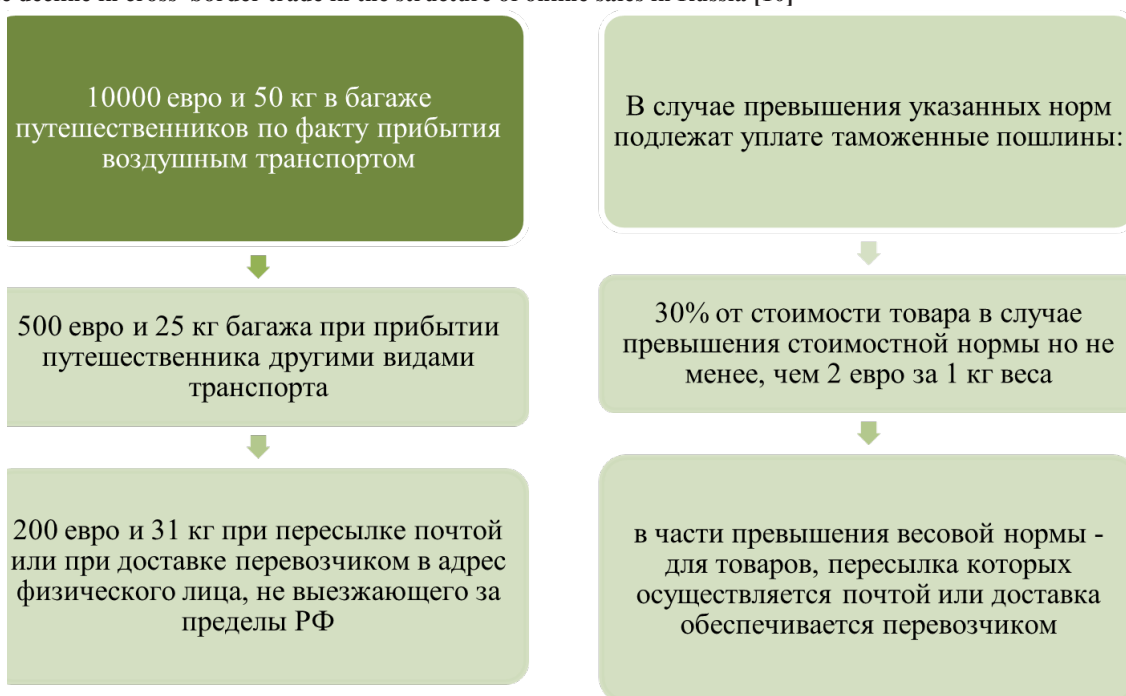

Рис. 2 / Fig. 2. Снижение лимита беспошлинного ввоза товаров трансграничной торговли для физических лиц [8] / Reduction of the duty-free import limit for cross-border trade goods for individuals [8]

В современных условиях таможенное регулирование трансграничной электронной торговли находится в компетенции Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Данный коллегиальный орган регулирования деятельности в ЕАЭС контролирует потоки товаров и дает сравнительный анализ их объемов реализации в рамках розничной торговли.

По наблюдениям ЕЭК объемы интернет – торговли заметно конкурируют с количеством реализуемых товаров в розничных сетях.

Однако, в целях совершенствования порядка регулирования трансграничной электронной торговли законодатель выделяет две ключевых торговых площадки:

- зона продажи товаров для собственного потребления физическими лицами;
- сегмент реализации товаров для целей последующей их перепродажи физическим лицами.

В рамках ЕАЭС независимо от выбора формы трансграничной торговли и вида площадок, предназначенных для электронной коммерции действуют четкие правила в области соблюдения безопасности товаров. Эти требования предусматривают необходимость реализации следующих обязательных организационно-технических процедур: сертификация; декларирование; подготовка и оформление документов на обязательную оценку соответствия товаров стандартам качества. Следует отметить, что иностранные производители товаров не способны должным образом конкурировать в плане данной глубокой экспертизы качества товаров по сравнению с российскими товаропроизводителями. Подтверждение безопасности товаров, в отличие от российских участников трансграничной электронной торговли в иностранных торговых площадках не обеспечивается. Более того, процедура обязательной оценки соответствия товаров за рубежом не проводится. Данную оценку безопасности товаров как меру оптимального управления движением товаров трансграничной электронной торговли воспринимают не все страны ЕАЭС единогласно. В связи с этим, нарастает общий свод задач по внесению изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС [6] и подготовке его новой редакции.

Результаты / Results

Новые вызовы трансграничной электронной торговли товарами могут затронуть интересы отечественных товаропроизводителей. На платформе Евразийской экономической комиссии согласован пакет документов для урегулирования вопросов поставок, платежей, инфраструктурного обеспечения продаж, взаимоотношений между контрагентами в рамках организации трансграничной торговли.

Между тем, экспертами выделяется 4 основных направления вносимых в законодательные акты ЕАЭС изменений:

- выделение товаров внешней электронной торговли;
- введение деклараций на товары электронной торговли;
- введение института оператора электронной торговли с целью сопровождения декларирования товаров;
- введение процедуры таможенного (бондового)

склада.

Реалии таковы, что в Китае уже сегодня более 90 % товаров при реализации в рамках трансграничной (электронной) торговли проходит через бондовые склады, что еще раз подтверждает необходимость введения процедуры таможенного склада в Российской Федерации и других странах Союза. В Таможенном кодексе ЕАЭС дается определение таможенной процедуры свободного склада. Так, согласно п. 1 ст. 211 ТК ЕАЭС свободный склад определяется как процедура, применение которой осуществляется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, и дает право размещения данных товаров на таможенной территории каждого государства – участника Евразийского экономического союза ограничено. Например, в Республике Беларусь среди действующих свободных складов бесперебойно функционирует 4 таможенного объекта [5].

О нерешенности регулирования налоговых и таможенных платежей свидетельствуют данные рисунка 3. Но пока не урегулированы законодательные споры бизнес должен самостоятельно подумать, и принять решения в той последовательности действий, которые необходимо реализовать в рамках мониторинга движения товаров по линии трансграничной электронной торговли.

По нашим наблюдениям, действующее законодательство Евразийской экономической комиссии отстает от реального положения дел. Очевидно, что в таких условиях: банки закрыли пути внешнеторговых отношений, заставляя иностранных контрагентов с огромными площадками и партиями товаров находится в «тупиковой» ситуации без фактической продажи; операторы электронной торговли находятся только под ведомством ФТС России, таможенные склады не работают. В сложившейся ситуации необходима собственная модель таможенного регулирования трансграничной торговли в России и странах – участниках ЕАЭС.

В этой связи, предлагается на правительственном уровне стран – участниц Союза провести ряд организационных мер, которые будут иметь юридическую силу при принятии новых законодательных актов ЕЭК.

1. Мониторинг регистрации товаров, платежных документов.

2. Проверка контента товаропроизводителя (продавца), его производственных мощностей и ресурсного обеспечения.

3. Проверка поставщиков товаров на наличие международных сертификатов, например, полученных в Китае с целью установления уровня качества товаров.

4. Расширение перечня товаров (БАДы, лекарственные препараты, продукты питания) для адекватной оценки их соответствия требованиям технического контроля и надзора в рамках технического регулирования с позиции других контролирующих организаций в отличие от таможенных процедур.

Применение комплекса данных решений позволит на практике улучшить систему поставок товаров, по которым будет уменьшен объем возвратов, повысится

Рис. 3 / Fig. 3. Вопросы, требующие решения в сфере таможенного регулирования стран – участниц ЕАЭС [9] / Issues requiring solutions in the field of customs regulation of the EAEU member states [9]

Рис. 4 / Fig. 4. Механизм совершенствования регулирования трансграничной электронной торговли при принятии новых нормативно-правовых актов ЕЭК [9] / The mechanism for improving the regulation of cross-border electronic commerce in the adoption of new regulatory legal acts of the EEC [9]

оборачиваемость данных товаров ввиду их оперативной оплаты и мобильной системы расчетов с поставщиками и производителями.

В условиях новелл Таможенного кодекса Евразийского экономического союза товары электронной торговли будут включать новые виды изделий, требующих прохождения не только таможенного, но и фитосанитарного и иного вневедомственного контроля. Это указывает на необходимость внесения поправок в подзаконные акты ЕАЭС в части, касающейся обеспечения межведомственных отношений и эффективной реализации контрольно-надзорных мероприятий в отношении анализируемых товаров электронной торговли.

Фактически сегодня разработан механизм таможенного регулирования трансграничной электронной торговли, который сложнее, чем торговая база: существуют временные требования; есть изъятия; имеются определенные оговорки к пакету законопроектов по внесению изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС. Все это порождает систему недоверия со стороны органов исполнительной власти, таможенных представителей, логистов, непосредственных участников ВЭД. Главный нерешенный вопрос – блокировка платежей по товарам, вовлеченным в оборот трансграничной торговли в силу барьеров финансово-кредитного сектора стран – участниц ВЭД. Ослаблен механизм обеспечения перевозок товаров и возвратов продукции неудовлетворительного качества.

В обновленной версии Таможенного кодекса ЕАЭС в государствах – членах будет предусмотрен порядок единого таможенного регулирования, предоставлено право по расширению действия таможенных процедур, одной из наиболее интересной для получения фискальных выгод среди которых служит процедура таможенного склада.

Помимо внесения изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС требует совершенствование законодательной базы в области таможенного регулирования трансграничной электронной торговли, участие в разработке которой осуществляют представители Евразийской экономической комиссии.

Итак, в процессе решения ключевых задач таможенного регулирования трансграничной электронной торговли, отраженных на рисунке 4 в течение первого полугодия 2025 года ожидается выполнение комплекса юридических поправок в ТК ЕАЭС [6].

С учетом рекомендаций в области мониторинга, контроля и проверок, как процедур поставок, пересылок и перевозок товаров трансграничной торговли; так и состояния инфраструктурного обеспечения и маркетингового развития товаропроизводителей необходим дальнейший поиск решений в области актуализации мер таможенного регулирования в период действия временной программы экономического подъема в Российской Федерации.

Заключение / Conclusion

Таким образом, не урегулирование правового поля, определяющего условия и возможности функционирования таможенных складов в каждой стране – участнице

ЕАЭС не позволяет принимать рациональные решения при управлении товарооборотом в рамках взаимной торговли между членами Союза. В перспективном развитии трансграничной электронной торговли большое внимание должно уделяться стимулированию продаж товаров для личного пользования физическими лицами, доля которой, в общей структуре электронного товарооборота падает и имеет риск абсолютного уменьшения в будущем. Задачи ответственных органов исполнительной власти заключаются в прогнозировании положительных эффектов и тенденций на рынке трансграничной торговли во взаимодействии с издержками на создание и функционирование таможенных (бондовых) складов в России и странах – участницах ЕАЭС.

Список источников

1. Гупанова Ю.Е., Нестерова Д.А. Оценка показателей «затраты бизнеса» предприятий – участников внешнеэкономической деятельности // Вестник российской таможенной академии – 2021 – № 4 – С. 90-97. – DOI 10.54048/20727240_2021_04_90. – EDN: TYMFQQ. – ISSN: 2072-7240
2. Кириленко В. П., Абрамова Т. А. Таможенный контроль в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительный анализ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 92–100. – DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-92-100. – ISSN: 2073-2929 (Print).
3. Лебедев А.С. Проблемы правового регулирования трансграничной электронной торговли в Евразийском экономическом союзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика – 2020. – № 2. – С. 65–70. – DOI: 10.22394/2073-2929-2020-2-65-71. – ISSN: 2073-2929 (Print).
4. Ревина С.Н., Лунева У.С. Вопросы таможенного регулирования в условиях развития интернет – торговли // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 4 (130) – С. 1–4. – DOI 10.23670/IRJ.2023.130.47. – EDN LBIBKI. – ISSN: 2303-9868. – eISSN: 2227-6017.
5. Ширинская Д.А., Ляховский В.В. Организационно-правовые аспекты применения таможенной процедуры свободного склада в Республике Беларусь // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции: материалы II Международной научно-практической конференции Республики Беларусь, Минск, 25 марта 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 130-138. – EDN BJBDBNA. – ISBN: 978-985-566-945-7.
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): URL – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 19.08.2024) Решение Совета ЕЭК от 20.12.2017 №

107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования». – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0107/> (дата обращения: 19.08.2024)

7. Решение Совета ЕЭК от 27.09.2023 № 94 «О внесении изменения в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. N 107». – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23sr0094/> (дата обращения: 19.08.2024).

8. Решение Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования». – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0107/> (дата обращения: 19.08.2024).

9. Материалы конференции «Таможенное регулирование трансграничной электронной торговли» 20 марта 2024 года. – URL: <https://tver.tpprf.ru/ru/news/531770/> (дата обращения: 19.08.2024).

10. Ассоциация трансграничной электронной торговли и экспресс-доставки. – URL: <https://aeced.ru/> (дата обращения: 19.08.2024).

International Scientific Research Journal. 2023;4 (130):1-4. DOI: 10.23670/IRJ.2023.130.47. EDN: LBIBKI. ISSN: 2303-9868. eISSN: 2227-6017.

5. Shirinskaya D.A., Lyakhovskiy V.V. *Organizational and legal aspects of the application of the customs procedure of a free warehouse in the Republic of Belarus*. Actual problems of the theory and practice of customs in the context of international economic integration: materials of the II International Scientific and practical Conference of the Republic of Belarus, Minsk, March 25, 2020. Minsk: Belarusian State University, 2020. P. 130-138. EDN BJDBNA. ISBN: 978-985-566-945-7.

6. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on 29.05.2019) (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union); URL - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (date of access: 19.08.2024) Decision of the EEC Council of 20.12.2017 No. 107 «On Certain Issues Related to Goods for Personal Use». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0107/> (date of access: 19.08.2024)

7. Decision of the EEC Council of 27.09.2023 No. 94 «On Amending the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of 20 December 2017 N 107». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23sr0094/> (date of access: 19.08.2024).

8. Decision of the EEC Council of 20.12.2017 No. 107 «On Certain Issues Related to Goods for Personal Use». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17sr0107/> (date accessed: 19.08.2024)

9. Proceedings of the conference «Customs regulation of cross-border electronic commerce» on March 20, 2024. URL: <https://tver.tpprf.ru/ru/news/531770/> (date of access: 19.08.2024).

10. Association of cross-border electronic commerce and express delivery. URL: <https://aeced.ru/> (date of access: 19.08.2024).

Reference

1. Gupanova Yu.E., Nesterova D.A. Assessment of indicators of «business costs» of enterprises participating in foreign economic activity. *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2021;4:90-97.

2. Kirilenko V.P., Abramova T.A. Customs control in the Eurasian Economic Union and the European Union: a comparative analysis. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2023;17(3):92-100. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-92-100. ISSN: 2073-2929 (Print).

3. Lebedev A.S. Problems of legal regulation of cross-border electronic commerce in the Eurasian Economic Union. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2020;2:65-70. DOI: 10.22394/2073-2929-2020-2-65-71.

4. Revina S.N., Luneva U.S. Issues of customs regulation in the context of the development of online commerce.

Информация об авторах

И. Н. Рыкова – доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации

Адрес: Россия, 109097, Москва, Ильинка, д. 9;

E-mail: rykova@nifi.ru

ORCID: 0000-0002-9171-2278

Р. С. Губанов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации;

Адрес: Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43;

Адрес: Россия, 109097, Москва, Ильинка, д. 9;

E-mail: gubanof@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1675-8150>

А. А. Алаев – научный сотрудник НИФИ Минфина России центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации

Адрес: Россия, 109097, Москва, Ильинка, д. 9;

E-mail: alaev@nifi.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5599-2113>

Information about the authors

Inna N. Rykova – Doctor of Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Sectoral Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Address: Plyinka, 9, 109097, Moscow, Russia;

E-mail: rykova@nifi.ru

ORCID: 0000-0002-9171-2278

Roman S. Gubanov – Ph. D. (Economy) Leading Researcher at the Center for Sectoral Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation <https://orcid.org/0000-0003-1675-8150>;

Address: Plyinka, 9, 109097, Moscow, Russia;

E-mail: gubanof@mail.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1675-8150>

Andrey A. Alaev – Research associate of the Center for Sectoral Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address: Plyinka, 9, 109097, Moscow, Russia;

E-mail: alaev@nifi.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5599-2113>

Вклад авторов

Рыкова И. Н. – научное руководство, концепция исследования.

Губанов Р. С. – написание исходного текста; итоговые выводы.

Алаев А. А. – развитие методологии; статистический анализ.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Rykova I. N. – scientific management; research concept.

Gubanov R. S. – writing the draft; final conclusions.

Alaev A. A. – methodology development; statistical analysis.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 24.08.2024;
одобрена после рецензирования: 30.08.2024;
принята к публикации: 04.09.2024.

The article was submitted: 24.08.2024;
approved after reviewing: 30.08.2024;
accepted for publication: 04.09.2024.

Оригинальная статья
УДК:
336.77.067+334.732.2
ББК: 65.32

Зарубежный опыт кредитования сельского хозяйства в развитых и развивающихся странах. (Часть 1)

Одиназода Мехрубон Абдурахмон¹, Исмоилова Шахноз Шавкатовна²

¹Таджикский национальный университет

²Российско-Таджикский (славянский) университет

¹mehrubon.01@mail.ru, ²shahnoz@amonatbank.tj

Автор, ответственный за переписку: Одиназода Мехрубон Абдурахмон, mehrubon.01@mail.ru

Аннотация. В статье сделан вывод о том, что недостаточная доступность кредитов для сельскохозяйственного производства в условиях современного Таджикистана связана с низким уровнем развития отечественного финансового сектора, его банковской подсистемы, ограниченностью госбюджета по поддержке сельского хозяйства, проблемами институционального характера, низким уровнем развития производственного и финансового потенциала сельхозпроизводителей, их низкой кредитоспособностью, особенно средних и малых субъектов сельскохозяйственного производства. Обобщение зарубежного опыта выявило, что финансирование и кредитование сельскохозяйственного производства в разных странах мира осуществляется с использованием разнообразия подходов, систем и форм организации кредитования аграрного сектора: от финансово-устойчивых банковских и небанковских кредитных систем (в развитых странах) до поддерживаемых государством небанковских систем, близких самофинансированию – кредитных союзов и кооперативов, ссудных касс и пр. (в странах Восточной Европы) и финансово-неустойчивых банковских и небанковских систем, действующих при государственном финансировании (Российская Федерация, Казахстан и пр.).

Ключевые слова: зарубежный опыт, сельскохозяйственный кредит, банковское кредитование, особенности кредитования сельскохозяйственного производства.

Для цитирования: Одиназода М. А., Исмоилова Ш. Ш. Зарубежный опыт кредитования сельского хозяйства в развитых и развивающихся странах. (Часть 1) // В центре экономики. 2024. № 3. Т. 5. URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/112/129>

Original Paper
JEL Classification: E52,
Q14, Q17, Q19

Foreign experience in agricultural lending in developed and developing countries. (Part 1)

Mehrubon A. Odinzoda¹, Shahnoz Sh. Ismoilova²

¹Tajik National University

²Russian-Tajik (Slavonic) University

¹ mehrubon.01@mail.ru, ² shahnoz@amonatbank.tj

Corresponding author: Mehrubon A. Odinzoda, mehrubon.01@mail.ru

Abstract. The article concludes that the insufficient availability of loans for agricultural production in the conditions of modern Tajikistan is concerned by the low level of development of the domestic financial sector, its banking subsystem, the limited state budget to support agriculture, institutional problems, the low level of development of production and financial security of agricultural producers, their low creditworthiness, individuals of medium and small agricultural production entities. A generalization of foreign experience has revealed that financing and lending of agricultural production in different countries of the world is carried out using a variety of approaches, systems and forms of organizing lending to the agricultural sector: from financially stable banking and non-bank credit systems (in developed countries) to state-supported non-banking systems close to self-financing - credit unions and cooperatives, loan offices, etc. (in Eastern European countries) and financially unstable banking and non-banking systems operating with government funding (Russian Federation, Kazakhstan, etc.).

Keywords: foreign experience, agricultural credit, bank lending, features of crediting of agricultural production.

For citation: Odinazoda M. A., Ismoilova Sh. Sh. Foreign experience in agricultural lending in developed and developing countries. (Part 2). *In the Center of Economy*. 2024;3(5). URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/112/129>

© Одиназода М. А., Исмоилова Ш. Ш., 2024

Введение / Introduction

В условиях современного Таджикистана одной из важнейших проблем национальной экономики является обеспечение устойчивого и эффективного повышения сельскохозяйственного производства. Последнее является основой для успешной реализации таких целей, как обеспечение продовольственной безопасности и рост объемов переработки сельскохозяйственного сырья.

Однако объективные особенности сельского хозяйства, обуславливающие необходимость использования кредитов для организации процесса расширенного сельскохозяйственного воспроизводства, отражаются в негативных тенденциях, связанных с низкой рентабельностью или убыточностью сельхозпроизводителей. Вследствие этого ежегодный средний темп прироста производства сельскохозяйственной продукции за 2015-2021 гг. составил всего 2,6 %, ставя под угрозу достижение национальных стратегических целей в рамках СНР 2030, ПСР 2021-2025, иных отраслевых стратегий и программ развития.

Результаты / Results

Национальное сельское хозяйство может использовать иностранный опыт кредитования. В разных странах система финансирования и кредитования сельского хозяйства может отличаться, что отражается в разнообразии систем и организаций.

Обсуждение / Discussion

Например, в Великобритании, Китае, Нидерландах и Австрии сельское хозяйство привлекает кредиты от коммерческих банков с помощью государственных гарантий и субсидий на проценты.

В современных условиях сельскохозяйственные товаропроизводители имеют ограниченный доступ к кредитам, прежде всего банковским кредитам, в частности, из-за нацеленности отечественных банков и микрофинансовых организаций на преимущественное взаимодействие с заемщиками, которые с минимальными рисками обеспечивают своевременную возвратность выданных кредитов и начисленных процентов. Наблюдается негативный процесс усиления ростовщического характера банковской системы, ее направленности на получение прибыли преимущественно от спекулятивных операций, включая валютные операции и торговлю, преобладающее развитие потребительского кредитования, в значительной степени основанного на поступающих объемах денежных переводов мигрантов [5].

В Великобритании не существует отдельных банковских учреждений, специализирующихся на финансировании сельскохозяйственного сектора. Вместо этого банки предлагают кредиты для сельского хозяйства в рамках общих правил и положений, одинаковых для всех отраслей экономики. Когда фермер или иное лицо, связанное с сельскохозяйственным бизнесом,

обращается за кредитом, банк оценивает их финансовое положение и предлагает условия, соответствующие их индивидуальным потребностям. Эти условия могут включать основную сумму кредита, процентную ставку, срок погашения и любые дополнительные комиссии или сборы.

Процесс получения кредита на сельское хозяйство может быть сложным и требует тщательной подготовки документов и бизнес-плана. Фермеры должны быть готовы предоставить доказательства своих доходов и расходов, а также продемонстрировать свою способность возвращать кредит в соответствии с согласованными условиями. Банки также могут потребовать залог или поручительство от других сторон, чтобы обеспечить возврат средств в случае возникновения проблем.

Несмотря на эти сложности, сельское хозяйство в Великобритании получает поддержку от государства и Европейского Союза, предоставляя доступ к субсидиям и льготным кредитам, направленным на развитие этой отрасли. Это помогает снизить риски и делает кредитование сельского хозяйства более доступным для фермеров.

Каждый год банки решают, сколько денег дать фермеру и под какой процент. Они могут взять деньги у специальных организаций, например, у Фермерской молочной корпорации, которая дает деньги для покупки вещей, нужных в сельском хозяйстве, или у Компании по мелиорации земель, которая может дать деньги под низкий процент на 40 лет [15].

В Китае есть государственные банки, которые помогают сельскому хозяйству. Китайский сельскохозяйственный банк активно участвует в финансировании сельскохозяйственного сектора, предоставляя кредиты на различные цели. Например, он предлагает кредиты для фермеров и сельскохозяйственных компаний, чтобы они могли приобрести необходимые товары, такие как семена, удобрения, сельскохозяйственная техника и оборудование. Банк также предоставляет кредиты на хранение и переработку сельскохозяйственной продукции. Это включает в себя финансирование строительства и модернизации складов и перерабатывающих предприятий, а также закупку необходимого оборудования.

Китайский сельскохозяйственный банк также активно поддерживает развитие сельских районов. Он финансирует строительство и ремонт инфраструктуры, такой как дороги, мосты, школы и больницы. Банк также может предоставлять кредиты для развития малого и среднего бизнеса в сельских районах, например, для открытия магазинов, предприятий общественного питания или ремесленных мастерских.

Кроме того, Китайский сельскохозяйственный банк участвует в освоении новых сельскохозяйственных земель. Банк может предоставлять кредиты для

проведения мелиоративных работ, таких как осушение болот или орошение засушливых земель. Он также может финансировать строительство новых ферм, животноводческих комплексов и других объектов сельскохозяйственной инфраструктуры [15].

В Австрии, как и в других странах, сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики, и государство активно поддерживает его развитие через различные программы и механизмы финансирования.

Одним из основных источников финансирования сельского хозяйства являются кредиты, которые предоставляются банками. Большинство кредитов на сельское хозяйство предназначены для инвестиций в развитие отрасли, таких как покупка оборудования, строительство новых объектов, модернизация существующих и т.д.

Ставки по кредитам определяются каждым банком индивидуально и могут быть скорректированы в зависимости от экономической ситуации и политики Австрийского национального банка.

Помимо этого, Министерство сельского хозяйства Австрии предоставляет субсидии для поддержки сельского хозяйства в горных условиях и для строительства теплиц, что позволяет снизить затраты фермеров и повысить эффективность их работы [8].

Банк «Рабобанк» в Нидерландах предоставляет около 90 % кредитов для сельского хозяйства на рыночных условиях. Эти условия могут меняться в течение срока действия кредита в зависимости от макроэкономических и природных условий.

Во Франции, Германии, Японии и Польше кредиты для сельского хозяйства предоставляются через кооперативные банки. Например, во Франции через такие банки проходит около 75 % кредитов для сельского хозяйства, а в Германии – 44 %. Эти кооперативные банки, как и другие банки, предлагают различные виды кредитов для фермеров.

Во Франции до 1990 года банк «Креди Агриколь» был единственным банком, предоставляющим кредиты для сельского хозяйства. Он финансировал проекты, которые согласовывались с местными властями, и местные власти несли ответственность за возврат кредитов.

Государство предоставляет льготные кредиты для поддержки аграрной политики и корректирует их условия. Только банки с хорошей репутацией и способные предложить льготные условия кредитования получают лицензии [16]. Начинающие фермеры, фермеры, внедряющие инновации, и кооперативы чаще всего получают поддержку в виде субсидий на часть процентной ставки.

Фермеры получают кредиты от кооперативных банков, которые создают здоровую конкуренцию и улучшают условия для аграриев. Государство стимулирует эту конкуренцию, чтобы предотвратить появление монополий. Большая часть льготных кредитов используется для улучшения и модернизации сельского хозяйства [13].

Система кредитования сельского хозяйства Германии существует уже более 150 лет. Она включает различные организации, такие как народные банки, Банк

Райффайзен, Франкфуртский ипотечный банк и частные ипотечные банки.

Немецкая система кредитования сельского хозяйства является эталоном и состоит главным образом из кооперативных банков. Они включают более 15 миллионов фермеров, торговцев и ремесленников, которые охватывают 80 %, 75 % и 60 % соответственно. Государство помогает молодым фермерам до 40 лет с займами на развитие производства, строительство домов и покупку ферм. Оно контролирует деятельность Земельного и Поселенческого банка, который широко занимается банковской деятельностью и имеет более 50 % государственного капитала [14]. Более 44 % займов для сельского хозяйства предоставляют кооперативные банки, а процентные ставки, хоть и зависят от льготных кредитов, в среднем составляют около 7 % годовых.

В США и Канаде небанковские кредитные организации играют важную роль в аграрном секторе. Например, в США Система кредитования фермеров, состоящая из государственно-кредитных организаций, является основной организацией, предоставляющей кредиты для агропромышленного комплекса [15].

В США фермерам выдают кредиты через несколько организаций. Они включают Федеральную залоговую корпорацию, Федеральную фондовую компанию фермерского кредита, компанию, которая дает кредиты на лизинг, и бюро, поддерживающее систему фермерского кредита. Также есть компания, которая обеспечивает финансовую поддержку и помогает системе кредитования работать эффективно.

Министерство сельского хозяйства США включает следующие агентства:

- Товарно-кредитная корпорация, предоставляющая кредиты для строительства зернохранилищ и других аграрных объектов.
- Администрация фермерского жилья, которая выдает кредиты для покупки и строительства ферм и жилищных объектов для аграрных работников.
- Администрация сельской электрификации, которая финансирует электрификацию сельских районов и предоставляет сельским жителям доступ к электроэнергии.

В США Администрация по делам фермерства (АДФ) была создана в 1970-е годы для поддержки и развития сельского хозяйства. АДФ управляет программами кредитования фермеров, распределяет долгосрочные и краткосрочные кредиты, оказывает финансовую поддержку фермерам в случае их финансовых трудностей.

АДФ выдает кредиты фермерам на срок от 1 года до 15 лет. Молодые фермеры, только начинающие свою деятельность, могут получить поддержку в виде кредитов на развитие своего хозяйства.

Если фермер не может погасить полученный кредит, то до 90% суммы кредита может быть возмещено за счет средств американского правительства. В настоящее время АДФ сотрудничает с 90 сельскохозяйственными ассоциациями и 5 банками для предоставления кредитов фермерам и сельским жителям на общую сумму более 160 млрд долларов.

В Канаде государственная поддержка сельского

хозяйства осуществляется через Фермерскую кредитную корпорацию (ФКК), созданную в 1959 году. Эта корпорация предоставляет долгосрочные кредиты для покупки необходимых активов, таких как земля, оборудование, сельскохозяйственные машины и скот. Кредиты выдаются на срок от 10 до 30 лет, при этом сумма кредита зависит от финансового состояния заемщика.

Для получения кредита фермер должен предоставить залог на землю, оборудование и скот, которые будут использоваться в качестве обеспечения по кредиту. В случае неплатежей или неуплаты процентов по кредиту, залог переходит в собственность ФКК, и корпорация имеет право продать его для погашения задолженности.

Кредиты предоставляются на условиях субсидирования процентной ставки, что означает, что государство покрывает часть процентных расходов фермера. Это делает кредиты более доступными и снижает риски для заемщиков.

Кроме того, ФКК также предоставляет услуги по консультированию и обучению фермеров, помогая им улучшить свои навыки и знания в области сельского хозяйства.

В Японии Центральный кооперативный банк (ЦКБ) является ключевым финансово-кредитным институтом. Этот банк предлагает краткосрочные кредиты и предоставляет различные финансовые услуги, такие как сбережения, займы, депозиты и другие услуги. ЦКБ также активно участвует в развитии японской экономики, предоставляя кредиты местным компаниям и предпринимателям.

В Японии долгосрочное кредитование сельского хозяйства осуществляется Государственной корпорацией по финансированию сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства (ГКФСХЛ). Эта корпорация предоставляет кредиты на развитие сельскохозяйственного производства, улучшение экологической ситуации, а также на развитие лесного хозяйства и рыболовства. Кредиты выдаются на срок до 50 лет с возможностью продления срока кредитования до 70 лет. Процентные ставки по кредитам устанавливаются в зависимости от срока и суммы кредита, а также от вида деятельности, на которую предоставляется кредит.

Для получения кредита необходимо предоставить бизнес-план, который должен быть одобрен корпорацией. Если проект, на который запрашивается кредит, является значимым для экономики Японии, то процентная ставка может быть снижена.

Также ГКФСХЛ предоставляет гарантии по кредитам, выданным другими банками, что позволяет фермерам получать более выгодные условия кредитования. Эта организация управляет государственными программами долгосрочного кредитования для фермеров, лесоводов и рыбаков, а также для других предприятий, работающих в этих секторах. ГКФСХЛ также предоставляет финансирование для развития инфраструктуры и улучшения условий труда в этих отраслях.

Таким образом, в Японии два основных финансовых института – ЦКБ и ГКФСХЛ – работают вместе, чтобы обеспечить эффективное и сбалансированное развитие

экономики страны.

Заключение / Conclusion

При изучении зарубежного опыта финансирования сельского хозяйства можно увидеть, что разные страны используют различные подходы к предоставлению финансовых ресурсов сельскохозяйственным производителям. В некоторых странах, таких как Франция и Япония, основная часть финансовых операций осуществляется через один или два специализированных государственных банка. Это позволяет обеспечить более строгий контроль за распределением средств и гарантирует, что они будут использованы для развития сельского хозяйства.

Банковское кредитование сельского хозяйства – это особые отношения между банками и сельхозпроизводителями. Банки дают деньги на определенный срок, а сельхозпроизводители возвращают их с процентами, платности, возвратности, обеспечения и целевого назначения для пополнения основного и оборотного капитала крупных, средних и малых сельхозпроизводителей в целях обеспечения устойчивого и расширенного воспроизводства, учитывающая особенности аграрной отрасли, связанные с высокими рисками, предусматривающая сопровождение системой мер поддержки со стороны государства и международных организаций».

В целом, государство активно влияет на развитие кредитования в сельском хозяйстве. Оно совершенствует законы и условия работы кредитной системы, а также предоставляет финансовую и кредитную поддержку производителям сельскохозяйственной продукции [14].

Список источников

1. Бобоева Р.М., Одинаев М.А., Табаров О.С. Вопросы моделирования зависимости роста ВВП страны от состояния рынка труда // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 6. – С. 27-33. – ISSN: 2413-5151– EDN: IEUODK.
2. Евдокимова В.Э., Шишкина Д.А. Современные проблемы банковского кредитования предприятий аграрной сферы // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 3(72). – С.118-120. – ISSN: 1994-5094.
3. Иброџимзода И.Р., Мирсаидов А.Б., Одинаев М.А. Рушди низоми молиявию бонкии кишвар дар 31-соли истиқлолияти давлатӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2022. – № 8. – С. 81-89. – EDN: RTTQMA.
4. Исмаилова Ш.Ш. Об институтах сельскохозяйственного кредитования // Сб. статей Респ. научно-практ. конф. «Финансово-кредитное регулирование развития инновационного предпринимательства в Таджикистане» 10 мая 2022. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 95-97.
5. Исмаилова Ш.Ш., Одинаев М.А. Статистический анализ производства сельскохозяйственной продукции в цифровых условиях // Экономический профессиональный журнал. – Том 4. – № 3. – URL: <https://eproff.>

ru/index.php/eproff/article/view/87.

6. Исмаилова Ш.Ш., Султанов З.С. Экономические и институциональные инструменты развития кредитования сельского хозяйства // Вестник Таджикского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3-4(7-8). – С. 74-79. – ISSN: 2219-5408.

7. Коробейников М. Зарубежная практика кредитования сельского хозяйства и ее позитивное использование в условиях современной России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2001. – № 4. – С. 3-6. – ISSN: 2587-6740. – eISSN: 588-0209.

8. Нехамкин А.Н., Зайцев И.И. Кредитование аграрного сектора: проблемы, перспективы развития: монография. Брянск: Ладомир, 2008. С. 37. – ISBN: 978-5-91516-005-6.

9. Одинаев М.А. Статистический анализ реального сектора и денежной безопасности в условиях экономического кризиса // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XVII международной научно-практической конференции. Пинск, 2023. С. 78-81. – ISBN: 978-985-516-779-3. – EDN: UVSCSN.

10. Одинаев М.А., Исмаилова Ш.Ш. Анализ и статистическая оценка развития банковского кредитования сельского хозяйства в современных условиях // Экономический профессиональный журнал. – 2024. – Том 4. – № 2. – URL: <https://eproff.ru/index.php/eproff/article/view/86>.

11. Одинаев М.А. Таҳқиқи омории сохтори массаи пул ва суръати гардиши воҳиди пулӣ дар шароити гузариш ба иқтисоди рақамӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – № 3. – С. 102-110. – ISSN: 2413-5151. – EDN: JYNKWR.

12. Одинаев М.А., Давлатов Н.А. Таълили омории ӯлоати сармоягузориҳои минтақаҳои Љумбурии Тоҷикистон дар шароити муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 2. – С. 129-137. – ISSN: 2413-5151. – EDN: CZSWYE.

13. Ольшанский А.И. Банковское кредитование: российский и зарубежный опыт. М.: Русская деловая литература. 1997. – 352с. – ISBN: 5-89247-010-3.11

14. Пошкус Б. Тернистый путь системы кредитования сельского хозяйства России // Экономика сельского хозяйства России – 2011. – № 2. – С. 27-33. – ISSN 2070-0288

15. Солодкина Л.А. Совершенствование инвестиционного механизма в агропромышленном комплексе: монография. Челябинск, 2007. – С. 38-53.

16. Эльдиева Т. Финансово-кредитная политика и кредитование АПК в новых условиях // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 10. – С. 27-40. – ISSN 2070-0288.

17. Приоритеты устойчивого развития: стратегия развития сельского хозяйства. Совместный отчет Всемирного банка и Государственного секретариата Швейцарии по экономическим вопросам (SECO). – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/>

en/456021468312882461/pdf/684180ESW0RUSS0LIC00TASS0RUS0FORM02.pdf. 69с. С. 11.

18. Статистический сборник «Сельское хозяйство Республики Таджикистан». Душанбе – 2022, 2023.

Reference

1. Boboeva R.M., Odinaev M.A., Tabarov O.S. Issues of modeling the dependence of the country's GDP growth on the state of the labor market. Bulletin of the Tajik National University. Series of socio-economic and social sciences. 2019;6:27-33. ISSN: 2413-5151. EDN: IEUODK.

2. Evdokimova V.E., Shishkina D.A. Modern problems of bank lending to enterprises in the agricultural sector. Bulletin of the Samara State University of Economics. 2018;3(72):118-120. ISSN: 1994-5094.

3. Ibroimzoda I.R., Mirsaidov A.B., Odinaev M.A. Rushdi nizomi moliyaviyu bonkii kishvar dar 31-salt istikloliyati davlati. Payomi Donishgohi millii Tojikiston. Bakhshi ilmhoi iqtimoʻi-iqtisodi va gamiyati. 2022;8:81-89. EDN: RTTQMA.

4. Ismailova Sh.Sh. About agricultural lending institutions. Sat. articles of the Republic scientific-practical conference. «Financial and credit regulation of the development of innovative entrepreneurship in Tajikistan», May 10, 2022. Dushanbe, RTSU, 2022:95-97.

5. Ismailova Sh.Sh., Odinaev M.A. Statistical analysis of agricultural production in digital conditions. Economic professional journal. 2024;4(3). URL: <https://eproff.ru/index.php/eproff/article/view/87>.

6. Ismailova Sh.Sh., Sultanov Z.S. Economic and institutional instruments for the development of agricultural lending. Bulletin of the Tajik State Pedagogical University. 2020;3-4(7-8):74-79. ISSN: 2219-5408.

7. Korobeynikov M. Foreign practice of lending to agriculture and its positive use in the conditions of modern Russia. International agricultural journal. 2001;4:3-6. ISSN: 2587-6740. eISSN: 588-0209.

8. Nekhamkin A.N., Zaitsev I.I. Lending to the agricultural sector: problems, development prospects. Monograph. Bryansk, Lodomir, 2008:37. ISBN: 978-5-91516-005-6.

9. Odinaev M.A. Statistical analysis of the real sector and monetary security in the conditions of economic crisis. Sustainable development of the economy: state, problems, prospects. Collection of works of the XVII international scientific and practical conference. Pinsk, 2023:78-81. ISBN: 978-985-516-779-3. EDN: UVSCSN.

10. Odinaev M.A., Ismailova Sh.Sh. Analysis and statistical assessment of the development of bank lending to agriculture in modern conditions. Economic professional journal. 2024;4(2). URL: <https://eproff.ru/index.php/eproff/article/view/86>.

11. Odinaev M.A. The importance of agricultural sector development in the context of economic growth. Payomi Donishgohi millii Tojikiston. Bakhshi ilmhoi iqtimoʻi-iqtisodi va gamiyati. 2024;3:102-110. ISSN 2413-5151. EDN: JYNKWR.

12. Odinaev M.A., Davlatov N.A. Таълили омории волати

sarmouaguzoghoi mintakaoi yumuuri Toikiston dar sharoiti muosir. Payomi Donishgohi millii Tojikiston. The problems of economic development and development. 2023;2:129-137. ISSN: 2413-5151. EDN: CZSWYE.

13. Olshansky A.I. Bank lending: Russian and foreign experience. Moscow: Russian business literature. 1997. – 352s. – ISBN: 5-89247-010-3.11.

14. Poshkus B. The thorny path of the agricultural lending system in Russia. Economics of agriculture in Russia. 2011;2:27-33. ISSN 2070-0288.

15. Solodkina L.A. Improving the investment mechanism in the agro-industrial complex: monograph. Chelyabinsk, 2007:38-53.

16. Eldieva T. Financial and credit policy and lending to the agro-industrial complex in the new conditions. Economics of agriculture in Russia. 2012;10:27-40. ISSN 2070-0288.

17. Priorities for sustainable development: strategy for agricultural development. Joint report of the World Bank and the Swiss State Secretariat for Economic Affairs (SECO). URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/456021468312882461/pdf/684180ESW0RUSS0LIC00TASS0RUS0FORM02.pdf>. 69 p. P. 11.

18. Statistical collection «Agriculture of the Republic of Tajikistan». Dushanbe. 2022, 2023.

Информация об авторах

М. А. Одиназода – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, Таджикский национальный университет

Адрес: Республика Таджикистан, 734025, Душанбе, проспект Рудаки, 17;

E-mail: mehrubon.01@mail.ru

Ш. Ш. Исмоилова – кандидат экономических наук, Российско-Таджикский (славянский) университет

Адрес: 734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30;

E-mail: shahnoz@amonatbank.tj

Information about the authors

M. A. Odinzoda – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Statistics, Tajik National University;

Address: Rudaki Avenue, 17, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan;

E-mail: mehrubon.01@mail.ru

Sh. Sh. Ismoilova – Candidate of Economic Sciences, Russian-Tajik (Slavonic) University;

Address: Mirzo Tursunzade st., 30, Dushanbe, 734000, Republic of Tajikistan;

E-mail: shahnoz@amonatbank.tj

Вклад авторов

Одиназода М. А. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; статистический анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Исмоилова Ш. Ш. – статистический анализ; доработка текста; итоговые выводы.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Odinzoda M. A. – scientific management; research concept; methodology development; statistical analysis; writing the draft; final conclusions.

Ismoilova Sh. Sh. – statistical analysis; follow-on revision of the text; final conclusions.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 24.09.2024;
одобрена после рецензирования: 27.09.2024;
принята к публикации: 29.09.2024.

The article was submitted: 24.09.2024;
approved after reviewing: 27.09.2024;
accepted for publication: 29.09.2024.

Оригинальная статья
УДК: 338:004
ББК: 65.050

Основные цели, задачи и целевые показатели национальной стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030»

Носиров Илхом Аббосович¹, Очиллов Акрам Одилович²

¹ Ферганский политехнический институт
² Каршинский государственный университет
ilhom.nosirov@ferpi.uz, ² akram.oo@mail.ru

Автор, ответственный за переписку: Очиллов Акрам Одилович, akram.oo@mail.ru

Аннотация. Данная статья содержит анализ Национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» – всеобъемлющей программы цифровой трансформации Республики Узбекистан. В ней рассматриваются основные цели, задачи и ключевые целевые показатели стратегии по развитию цифровой инфраструктуры, цифровизации государственного управления и ключевых отраслей экономики, а также формированию человеческого капитала и инновационной экосистемы. Реализация данной стратегии позволит Узбекистану занять достойное место среди передовых цифровых государств мира.

Ключевые слова: национальная стратегия, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, цифровизация экономики, человеческий капитал, инновационная экосистема, целевые показатели.

Для цитирования: Носиров И. А., Очиллов А. О. Основные цели, задачи и целевые показатели национальной стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» // В центре экономики. 2024. № 3. Т. 5. URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/115/133>

Original Paper
JEL Classification:
F01, F63, F65, F69

National strategy «digital uzbekistan 2030»: main goals, objectives and targets

Ilkhom A. Nosirov¹, Akram O. Ochilov²

¹ Fergana Polytechnic Institute
² Karshi State University
ilhom.nosirov@ferpi.uz, ² akram.oo@mail.ru

Corresponding author: Akram O. Ochilov, akram.oo@mail.ru

Abstract. This article contains an analysis of the National Strategy «Digital Uzbekistan 2030» – a comprehensive program of digital transformation of the Republic of Uzbekistan. It examines the main goals, objectives and key targets of the strategy for the development of digital infrastructure, digitalization of public administration and key sectors of the economy, as well as the formation of human capital and an innovative ecosystem. The implementation of this strategy will allow Uzbekistan to take its rightful place among the advanced digital states of the world.

Keywords: national strategy, digital transformation, digital infrastructure, digitalization of the economy, human capital, innovation ecosystem, targets.

For citation: Nosirov I. A., Ochilov A. O. National strategy «digital uzbekistan 2030»: main goals, objectives and targets. *In the Center of Economy*. 2024;3(5). URL: <https://vcec.ru/index.php/vcec/article/view/115/133>

© Носиров И. А., Очиллов А. О., 2024

Введение / Introduction

Стремительное развитие цифровых технологий в современном мире открывает новые возможности для трансформации экономики, государственного

управления и социальной сферы. В Республике Узбекистан цифровая трансформация определена в качестве одного из ключевых приоритетов национального развития. Ярким тому подтверждением стала

Национальная стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», разработанная и утвержденная в 2020 году.

Данная стратегия представляет собой всеобъемлющую программу цифровой модернизации Узбекистана, направленную на формирование передовой цифровой экономики, повышение эффективности государственного управления и качества жизни населения. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены основные цели, задачи и ключевые целевые показатели реализации Национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030».

Методология / Methodology

Для проведения исследования были использованы методы системного анализа, сравнительного и статистического анализа. В качестве основных источников информации выступали нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, официальные статистические данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, а также аналитические материалы профильных министерств и ведомств.

Результаты и обсуждение / Results and Discussion

Национальная стратегия «Цифровой Узбекистан 2030» была утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 [1,2]. Основные цели и задачи стратегии сформулированы следующим образом:

Цель 1. Обеспечение доступности и качества цифровой инфраструктуры для населения и бизнеса.

1. Развитие широкополосного доступа в Интернет, в том числе в отдаленных и труднодоступных регионах:

- Расширение сетей фиксированного и мобильного широкополосного доступа в Интернет по всей территории страны;

- Обеспечение высокоскоростного Интернета (не менее 100 Мбит/с) для всех городов и населенных пунктов;

- Внедрение новых технологий доступа к Интернету в труднодоступных районах (спутниковый Интернет, 5G, LPWAN и др.);

- Стимулирование операторов связи для развития сетей в сельской местности и отдаленных регионах.

2. Внедрение технологий 5G и оптоволоконных линий связи:

- Развертывание сетей 5G поколения в крупных городах и промышленных центрах;

- Строительство «оптоволоконных магистралей» для обеспечения высокоскоростного Интернета;

- Разработка национальных стандартов и нормативно-правовой базы для 5G и оптоволоконной;

- Подготовка специалистов и наращивание компетенций в сфере современных телеком-технологий.

3. Создание национальной геоинформационной системы:

- Формирование единой геопространственной инфраструктуры на основе ГИС-технологий [3,4,5].

- Интеграция данных из различных источников (картографические, навигационные, спутниковые и др.);

- Обеспечение доступа госорганов, бизнеса и граждан к национальной геоинформационной системе;

- Применение геоинформационных технологий для

задач управления, планирования и мониторинга.

4. Развитие «умных городов» и «умных сел»:

- Реализация комплексных проектов «умных городов» в крупных населенных пунктах;

- Внедрение «умных» систем управления городской инфраструктурой (транспорт, ЖКХ, безопасность и др.);

- Цифровизация муниципальных услуг, повышение эффективности местного управления;

- Создание «умных сел» с применением цифровых технологий в сельском хозяйстве и социальной сфере.

Цель 2. Цифровая трансформация государственного управления и повышение качества государственных услуг.

1. Построение единой национальной системы «Электронное правительство»:

- Создание единой платформы «Электронное правительство» для интеграции информационных систем госорганов [6,7];

- Внедрение системы электронного документооборота и межведомственного электронного взаимодействия;

- Обеспечение централизованного управления и администрирования «Электронного правительства»;

- Развитие портала государственных услуг, обеспечение возможности получения услуг онлайн;

- Интеграция с другими национальными информационными системами и базами данных.

2. Автоматизация бизнес-процессов и оказание госуслуг в онлайн-режиме:

- Цифровизация внутренних процессов государственных органов и ведомств;

- Оптимизация и реинжиниринг бизнес-процессов для перевода госуслуг в электронный формат;

- Создание единой системы электронной идентификации и аутентификации граждан;

- Разработка мобильных приложений и web-порталов для получения госуслуг онлайн;

- Внедрение системы «одного окна» для комплексного оказания государственных и муниципальных услуг.

3. Развитие системы «Открытый бюджет» и «Открытые данные»:

- Обеспечение прозрачности государственных финансов и бюджетного процесса;

- Публикация открытых данных о доходах, расходах и исполнении бюджета;

- Создание единого портала «Открытый бюджет» с интерактивными инструментами визуализации;

- Развитие механизмов общественного контроля и участия граждан в бюджетном процессе;

- Внедрение системы «Открытых данных» для свободного доступа к государственным информационным ресурсам.

4. Использование технологий искусственного интеллекта в госуправлении:

- Внедрение систем искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач в госорганах;

- Применение ИИ-технологий для повышения

эффективности госуправления и принятия решений;

- Разработка интеллектуальных систем поддержки принятия решений руководителями;
- Использование ИИ для персонализации и адаптации госуслуг под потребности граждан;
- Создание центров компетенций и экспертизы по внедрению ИИ в государственном секторе.

Цель 3. Цифровая трансформация ключевых отраслей экономики.

1. Цифровизация финансового сектора и развитие финтех-экосистемы:

- Внедрение цифровых банковских услуг, мобильных платежей и безналичных расчетов [8,9,10];
- Развитие экосистемы финансовых технологий (финтех-стартапы, инвестиции, акселерация);
- Внедрение современных технологий (блокчейн, ИИ, BigData) в финансовый сектор;
- Создание регуляторных условий для развития инновационных финансовых услуг;
- Повышение финансовой грамотности и вовлеченности населения в финансовую систему.

2. Внедрение технологий «Индустрии 4.0» в промышленность:

- Цифровизация производственных процессов и оборудования на промышленных предприятиях;
- Создание «умных» заводов с применением киберфизических систем, промышленного Интернета вещей;
- Разработка новых бизнес-моделей, основанных на данных и интеллектуальных технологиях;
- Подготовка кадров и развитие компетенций для цифровой трансформации промышленности.

3. Создание «умных» систем в сельском хозяйстве и водном хозяйстве:

- Внедрение «точного» сельского хозяйства с использованием беспилотных технологий, сенсоров;
- Цифровизация систем мелиорации, ирригации и мониторинга водных ресурсов;
- Развитие агроаналитики, прогнозирование урожайности и управление рисками;
- Повышение эффективности распределения и использования водных ресурсов.

4. Развитие электронной коммерции и логистики:

- Стимулирование создания и развития электронных торговых платформ (маркетплейсов) [11,12];
- Внедрение технологий «умной» логистики, управления цепочками поставок, складами;
- Создание национальной системы электронной сертификации, прослеживаемости товаров;
- Содействие экспортно-импортной деятельности и международной электронной торговле.

Цель 4. Развитие человеческого капитала и экосистемы инноваций.

1. Повышение цифровой грамотности населения:

- Реализация программ обучения цифровым навыкам для различных категорий граждан;
- Интеграция цифровых компетенций в системы общего, профессионального и дополнительного образования;
- Развитие инфраструктуры и доступа к цифровым

технологиям в образовательных учреждениях;

- Создание центров цифровой грамотности, «IT-классов» и других форматов обучения.

2. Подготовка кадров для цифровой экономики:

- Модернизация системы высшего и среднего профессионального образования;
- Развитие новых образовательных программ в сфере ИКТ, ИИ, робототехники и др.;
- Организация переподготовки и повышения квалификации работающих специалистов;
- Привлечение экспертов мирового уровня для развития цифровых компетенций.

3. Стимулирование развития стартап-экосистемы и инновационных технологий:

- Создание благоприятных условий для развития инновационных компаний и стартапов;
- Поддержка акселерационных программ, венчурного финансирования, трансфера технологий;
- Развитие системы государственно-частного партнерства в сфере НИОКР и инноваций;
- Стимулирование патентования, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

4. Формирование центров компетенций в сфере цифровых технологий:

- Создание сети научно-исследовательских центров, лабораторий, технопарков;
- Развитие компетенций национальных экспертов в приоритетных направлениях цифровизации;
- Реализация программ обучения и повышения квалификации государственных служащих;
- Привлечение иностранных специалистов и обмен опытом с ведущими мировыми центрами.

Для реализации указанных целей и задач Национальная стратегия «Цифровой Узбекистан 2030» предусматривает достижение следующих ключевых целевых показателей:

1. Доступность широкополосного интернета для населения должна достигнуть не менее 80% к 2030 году, по сравнению с 47% в 2020 году.

Согласно данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, в 2020 году уровень охвата населения широкополосным интернетом составлял 47%. К 2023 году этот показатель вырос до 57%. Для достижения целевого значения в 80% к 2030 году планируется дальнейшее активное развитие оптоволоконной и мобильной инфраструктуры связи, а также внедрение технологий 5G. Ключевую роль в этом сыграют реализация государственных программ по развитию цифровой инфраструктуры и стимулирование инвестиций в данную сферу.

2. Количество «умных» городов и сел должно достигнуть не менее 100 единиц к 2030 году, увеличившись с 5 единиц в 2020 году.

По состоянию на 2020 год в Узбекистане функционировало 5 «умных» городов. К 2023 году их число увеличилось до 20 единиц. Для достижения целевого показателя в 100 «умных» городов и сел к 2030 году правительством Узбекистана разработана специальная программа, предусматривающая внедрение

современных цифровых решений в сферах ЖКХ, транспорта, социальной инфраструктуры и т.д. Реализация данной программы позволит повысить качество жизни граждан, особенно в удаленных сельских районах.

3. Доля государственных услуг, предоставляемых в электронном формате, должна составить не менее 90% к 2030 году, по сравнению с 25% в 2020 году.

В 2020 году доля государственных услуг, оказываемых в электронном виде, составляла 25%. К 2023 году этот показатель вырос до 45%. Для достижения целевого значения в 90% к 2030 году Узбекистан активно реализует программу «Электронное правительство», направленную на цифровизацию государственных услуг и бизнес-процессов. Ключевыми задачами являются: создание единой национальной системы «Электронное правительство», интеграция ведомственных информационных систем, а также внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных для оптимизации госуслуг.

4. Доля цифровых технологий в ВВП страны - не менее 30% к 2030 году (2,2% в 2020 году).

В 2020 году доля цифровых технологий в ВВП Узбекистана составляла 2,2%. К 2023 году она достигла 5,1%. Для достижения целевого показателя в 30% к 2030 году планируется реализация комплекса мер по цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, таких как финансы, промышленность, сельское хозяйство, торговля и логистика. Ключевую роль здесь сыграют развитие финтех-экосистемы, внедрение технологий «Индустрии 4.0», создание «умных» систем в АПК, а также стимулирование электронной коммерции.

5. Количество высокотехнологичных стартапов - не менее 500 единиц к 2030 году (80 единиц в 2020 году).

По данным Министерства инновационного развития Узбекистана, в 2020 году в стране действовало 80 высокотехнологичных стартапов. К 2023 году их число выросло до 150 единиц. Для достижения целевого показателя в 500 стартапов к 2030 году правительством Узбекистана реализуется программа развития стартап-экосистемы, включающая меры по привлечению инвестиций, создание технопарков и акселераторов, а также подготовку кадров в сфере инноваций и технологического предпринимательства.

6. Доля населения, обладающего базовыми цифровыми навыками - не менее 80% к 2030 году (52% в 2020 году).

Согласно данным Государственного комитета по статистике, в 2020 году 52% населения Узбекистана обладали базовыми цифровыми навыками. К 2023 году этот показатель вырос до 65%. Для достижения целевого значения в 80% к 2030 году в рамках Национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» реализуются программы по повышению цифровой грамотности населения, в том числе в рамках системы общего и профессионального образования. Ключевая роль также отводится развитию центров компетенций и переподготовке кадров в сфере цифровых технологий [13].

Достижение данных целевых показателей позволит Узбекистану к 2030 году сформировать передовую цифровую экономику, обеспечить высокое качество государственного управления и существенно повысить качество жизни граждан. Реализация Национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» станет важным шагом на пути к построению «Нового Узбекистана» – развитой современной страны, интегрированной в глобальные цифровые процессы.

Заключение / Conclusion

Необходимо отметить, что Национальная стратегия «Цифровой Узбекистан 2030» является всеобъемлющей программой цифровой трансформации Республики Узбекистан, определяющей ключевые цели, задачи и целевые показатели развития передовой цифровой экономики в стране. Реализация данной стратегии позволит Узбекистану к 2030 году достичь значительного прогресса в развитии цифровой инфраструктуры, повышении эффективности государственного управления и качества предоставления госуслуг, цифровизации ключевых отраслей экономики, а также формировании человеческого капитала и инновационной экосистемы.

Достижение целевых показателей, таких как 80% охвата населения широкополосным интернетом, 90% доли электронных госуслуг, 30% доли цифровых технологий в ВВП и 500 высокотехнологичных стартапов, положительно отразится на конкурентоспособности национальной экономики, улучшении инвестиционного климата и качестве жизни граждан Узбекистана.

Анализ проведенных исследований показывает, что реализация Национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» потребует значительных инвестиций, как со стороны государства, так и частного сектора. Необходимо также решить ряд сопутствующих задач, таких как развитие нормативно-правовой базы, совершенствование системы государственного управления цифровизацией, подготовка квалифицированных кадров и обеспечение кибербезопасности.

Достижение поставленных целей и задач станет важным шагом Узбекистана на пути построения «Нового Узбекистана» – развитой современной страны, полноценно интегрированной в глобальные цифровые процессы. Реализация Национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» позволит стране занять достойное место среди передовых цифровых государств мира, обеспечив устойчивое социально-экономическое развитие и высокое качество жизни граждан.

Список источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» и мерах по ее эффективной реализации».
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 9 июля 2020 года № ПП-4793 «О дополнительных

мерах по ускорению процессов цифровой трансформации в Республике Узбекистан».

3. Национальная стратегия «Цифровой Узбекистан 2030» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5013074>

4. Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4268339>

5. Кабулов, А. (2021). «Цифровой Узбекистан 2030»: основные направления и приоритеты национальной стратегии. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КАВКАЗ, 22(2), 57-68.

6. Каримов, У.У., Каюмов, Ф.М. (2021). Роль государства в цифровой трансформации экономики Узбекистана. Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, (4), 49-66.

7. Шамансурова, Ё.А., Махмадиева, А.Х. (2020). Цифровизация государственных услуг в Республике Узбекистан. Инновации и инвестиции, (11), 74-78.

8. Шарипов, А.А., Джураев, Д.Т. (2021). Развитие инфраструктуры «Умного города» в Узбекистане. Строительство и архитектура, 9(1), 18-25.

9. Муминов, Н.Г., Абдуллаев, А.М. (2020). Внедрение технологий «Индустрии 4.0» на промышленных предприятиях Узбекистана. Экономика и финансы, (10), 24-32.

10. Ёдгорова, Ш.Р., Аманов, У.А. (2021). Развитие цифровых финансовых технологий в Узбекистане. Финансы и кредит, 27(10), 2183-2198.

11. Эргашев, Р.И., Сайфуллаев, Д.А. (2021). Формирование национальной инновационной системы Узбекистана. Экономика региона, 17(2), 464-477.

12. Asel A. Dzhumakova, Ilhom A. Nosirov, Odina K. Rakhmatova, Elena G. Popkova Fight against climate change in the digital economy based on green management of knowledge and information systems. Proceedings on Engineering Sciences, (2024), volume 6, Section A URL: <https://pesjournal.net/archive.php/10.24874/PES06.03A.018>.

13. Nosirov, I., Yormatov, I., Yuldasheva, N., Avulchayeva, AI and Corporate Sustainability: Exploring the Environmental and Social Impacts of AI Integration. IEEE International Conference on Knowledge Engineering and Communication Systems, (ICKECS – 2024), 2024, April 18–19.

Republic of Uzbekistan».

3. National Strategy «Digital Uzbekistan 2030» [Electronic resource]. - Access mode: <https://lex.uz/docs/5013074>

4. Strategy for Innovative Development of the Republic of Uzbekistan for 2019-2021 [Electronic resource]. - Access mode: <https://lex.uz/docs/4268339>

5. Kabulov, A. (2021). «Digital Uzbekistan 2030»: the main directions and priorities of the national strategy. CENTRAL ASIA AND THE CAUCASUS, 22(2), 57-68.

6. Karimov, U.U., Kayumov, F.M. (2021). The Role of the State in the Digital Transformation of the Economy of Uzbekistan. Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy, (4), 49-66.

7. Shamansurova, Yo.A., Makhmadieva, A.Kh. (2020). Digitalization of Public Services in the Republic of Uzbekistan. Innovations and Investments, (11), 74-78.

8. Sharipov, A.A., Juraev, D.T. (2021). Development of Smart City Infrastructure in Uzbekistan. Construction and Architecture, 9(1), 18-25.

9. Muminov, N.G., Abdullaev, A.M. (2020). Implementation of Industry 4.0 Technologies at Industrial Enterprises of Uzbekistan. Economy and Finance, (10), 24-32.

10. Yodgorova, Sh.R., Amanov, U.A. (2021). Development of Digital Financial Technologies in Uzbekistan. Finance and Credit, 27(10), 2183-2198.

11. Ergashev, R.I., Saifullaev, D.A. (2021). Formation of the National Innovation System of Uzbekistan. Economy of the Region, 17(2), 464-477.

12. Asel A. Dzhumakova, Ilhom A. Nosirov, Odina K. Rakhmatova, Elena G. Popkova Fight against climate change in the digital economy based on green management of knowledge and information systems. Proceedings on Engineering Sciences, (2024), volume 6, Section A URL: <https://pesjournal.net/archive.php / 10.24874/PES06.03A.018>

13. Nosirov, I., Yormatov, I., Yuldasheva, N., Avulchayeva, AI and Corporate Sustainability: Exploring the Environmental and Social Impacts of AI Integration. IEEE International Conference on Knowledge Engineering and Communication Systems, (ICKECS – 2024), April 18 – 19, 2024.

Reference

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated October 5, 2020 No. UP-6079 «On approval of the Strategy» Digital Uzbekistan 2030 «and measures for its effective implementation».

2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 9, 2020 No. PP-4793 «On additional measures to accelerate the processes of digital transformation in the

Информация об авторах

И. А. Носиров – доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент», Ферганский политехнический институт,
Адрес: Республика Узбекистан, 150107, г. Фергана, ул. Фергана, д. 86
E-mail: ilhom.nosirov@ferpi.uz
ORCID: 0000-1234-5678-9101

А. О. Очиллов – академик Академии наук Турана, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика», Каршинский государственный университет
Адрес: 180119, Республика Узбекистан, Кашкадарьинская область, Карши, улица Кучабог, 17
E-mail: akram.oo@mail.ru
ORCID ID: 0009-0004-9254-188X

Information about the authors

I. A. Nosirov – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management, Fergana Polytechnic Institute;
Address: st. Fergana, 86, 150107, Fergana, Republic of Uzbekistan
E-mail: nosirovilomzon@gmail.com
ORCID: 0000-1234-5678-9101

A. O. Ochilov – Academician of the Turan Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Economics», Karshi State University
Address: Republic of Uzbekistan, 180119, Kashkadarya region, Karshi, Kuchabog street, 17
E-mail: akram.oo@mail.ru
ORCID ID: 0009-0004-9254-188X

Вклад авторов

Носиров И. А. – концепция исследования; развитие методологии; статистический анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Очиллов А. О. – концепция исследования; развитие методологии; статистический анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Nosirov I. A. – scientific management; research concept; methodology development; statistical analysis; writing the draft; final conclusions.

Ochilov A. O. – scientific management; research concept; methodology development; statistical analysis; writing the draft; final conclusions.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 02.09.2024;
одобрена после рецензирования: 23.09.2024;
принята к публикации: 25.09.2024.

The article was submitted: 02.09.2024;
approved after reviewing: 23.09.2024;
accepted for publication: 25.09.2024.